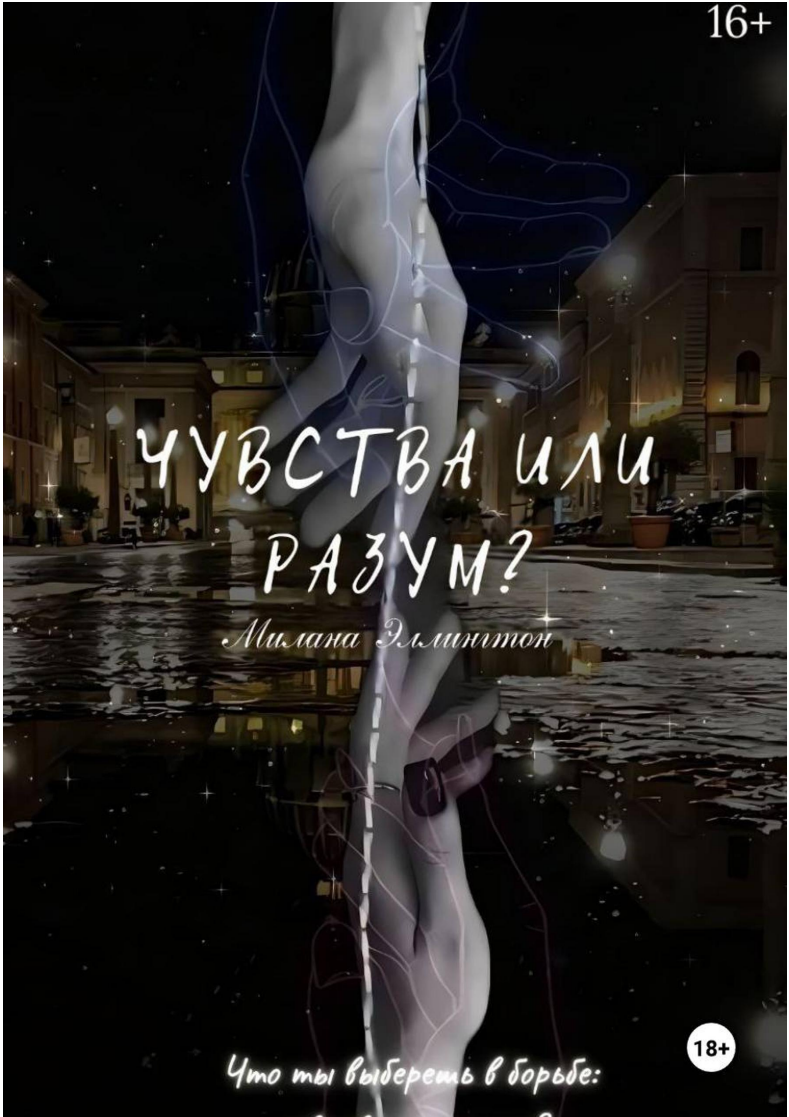

16+
ЧУВСТВА ИЛИ РАЗУМ?
Милана Эллинтон
18+
Что ты выберешь в борьбе:

Милана Эллингтон
Чувства или разум

https://litres.ru/74746603
SelfPub; 2026

Аннотация

Алессия однажды получила известие о смерти своего близкого друга детства, потрясённое горем, она решила отправиться на прощание с ним в Милан, куда давно уже не возвращалась. Именно там судьба свела её снова с парнем, перевернувшим всю её жизнь, после встречи с ним всё изменилось навсегда.

Для Даниэля смерть товарища стала настоящим ударом, ведь они были друзьями ещё со школьных времён. Потеря близкого человека заставила его почувствовать себя потерянным и беспомощным перед лицом горя. Однако неожиданно для самого себя он вновь увидел девушку, чьё лицо невозможно было стереть из памяти.

Их случайная встреча подарила обоим долгожданное облегчение. Между ними завязались тёплые беседы и неспешные прогулки, постепенно перерастающие в нечто большее. Несмотря на взаимное притяжение, они твёрдо решили держаться принципа: избегать любых серьёзных отношений.

Теперь предстоит сделать выбор: последовать велению сердца или подчиниться голосу рассудка?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	82
Глава 11	92
Глава 12	99
Глава 13	106
Глава 14	113
Глава 15	137
Глава 16	150
Глава 17	156
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Милана Эллингтон
Чувства или разум

Пролог

Понятие «смерть» сопровождало меня всю жизнь, подобно тени, неотступно следующей за мной повсюду. Ее ледяное дыхание я впервые ощутила слишком рано — в тот возраст, когда дети еще мечтают о сказочных приключениях и не подозревают о жестокой реальности потери близкого человека. Моя мама ушла навсегда, оставив после себя глубокую рану в моей душе и ужасающую пустоту в нашем доме.

Отец, постоянно поглощенный заботами о работе, неожиданно остался единственным взрослым в нашей семье. Теперь ему предстояло исполнять роль обоих родителей, совмещая ответственность отца и матери. Сначала это оказалось чрезвычайно трудным испытанием: отец разрывался между обязанностью обеспечивать семью материально и желанием уделить достаточно внимания своему ребенку. Однако благодаря невероятному терпению и любви, которыми он наполнял наши дни, мы смогли преодолеть трудности и стать ближе друг другу.

Однако вскоре после ухода мамы наша семья столкнулась с другим тяжелым испытанием. Наш дом превратился

в центр пристального внимания журналистов, которые буквально охотились за любыми сведениями о случившемся. Их поведение напоминало стаю голодных волков, готовых наброситься на добычу. Изощряясь в поиске сенсации, журналисты выискивали подробности прошлого, придумывали ложные истории и распространяли слухи. Уже в раннем возрасте я поняла, насколько опасны могут быть слова, превращаясь в оружие против тех, кого касаются.

Несмотря на негативные последствия, однажды мы приняли важное решение, которое кардинально изменило нашу судьбу. Мы решили покинуть страну, положив конец постоянному прессингу со стороны общественности. Этот выбор вызвал резкую реакцию окружающих: одни называли нас дезертирами, другие обвиняли в слабости характера. Тем не менее находились и те, кто проявлял понимание и поддержку, став нашими надеждой и опорой в трудный период.

Тем временем мое внутреннее состояние оставалось неизменным: целых семь долгих лет я фактически не жила полноценной жизнью. Хотя физически я продолжала существовать — дышать, двигаться, общаться с людьми, — внутренне я ощущала себя пустой оболочкой. Несмотря на старания близких и желание друзей отвлечь меня, пустота внутри оставалась неприкрытой. Взгляд посторонних на меня говорил сам за себя: люди видели перед собой девушку-призрак, утратившую способность искренне улыбаться и мечтать.

Именно в этот сложный период в моей жизни появился

Алессандро. Случайная встреча привела его в мою жизнь, словно посланника судьбы. Теплотой своего сердца и искренним отношением он сумел согреть мою душу, покрытую льдом печали. Благодаря Алессандро мир вновь приобрел яркие цвета, а мечты вернулись ко мне вместе с уверенностью в завтрашнем дне. Наши совместные проекты и путешествия подарили ощущение счастья, которого давно не испытывал мой внутренний мир.

Казалось бы, теперь впереди ждали лишь радость и гармония. Однако судьба решила иначе. Однажды вечером, когда я занималась обработкой фотографий, папин громкий голос нарушил тишину комнаты.

"Эй, доченька, смотри-ка, тут тебе письмо" , — взволнованно объявил папа, войдя в мою рабочую зону.

Моя комната являла собой настоящий творческий хаос: картины, снимки, пленки и оборудование беспорядочно располагались везде, где только возможно. Видя это, отец неодобрительно нахмурился, понимая, что порядок здесь отсутствует уже давно.

Последнее время я целиком погрузилась в свою профессию. Как профессиональный фотограф, я проводила много времени среди кадров, запечатлевающих моменты радости и эмоций. Часто снимая влюбленные пары, я остро осознавала собственную неспособность испытывать подобные чувства.

Тоска одолевала меня каждый раз, когда я видела счастье других, ведь сама я поклялась никогда больше не вступать в

серьезные отношения.

Отложив рабочие инструменты, я обратила взгляд на папу, удивленно приподняв брови

"Странно... Письма нынче редкость , — заметила я вслух, стараясь сохранить спокойствие, несмотря на возникший дискомфорт. - Ведь сейчас полно удобных каналов связи: телефон, электронные письма, социальные сети..."

"Знаешь, и я подумал точно так же , — признался отец, усаживаясь рядом со мной на кровать. — Эти письма пришли прошлой ночью. Свое я открыл сразу, а вот твоими решил поделиться позже. Кстати, у тебя аж два письма!"

Дрожащими руками он передал мне оба конверта. Сердце начало учащенно биться, когда я взяла первый конверт. Что-то внутри подсказывало мне, что эти послания принесут важные известия.

Первое письмо было отправлено Карлой Риццо, мамой Алессандро. Само по себе это обстоятельство показалось странным, поскольку Карла не отличалась склонностью писать письма. А второй конверт привлек мое внимание своим необычным видом — словно прощальная записка, написанная в спешке.

Размышляя над содержанием писем, я вдруг почувствовала, как напряжение усиливается. Ощущение тревоги заполонило каждую клеточку тела, заставляя задуматься о возможном плохом исходе ситуации.

Заметив перемену настроения дочери, отец подошел бли-

же и нежно обхватил меня рукой.

" Нужно обязательно ознакомиться с ними, — тихо произнёс он, стараясь поддержать меня эмоционально. — Если хочешь, я останусь рядом."

Словно маленький ребенок, нуждающийся в защите взрослого, я прижалась к отцу, чувствуя его тепло и заботу. Глубоко вздохнув, я аккуратно открыла письма и принялась читать первые строки.

Сначала сообщение казалось вполне обычным, однако каждое последующее предложение усилило тревогу, поселившуюся в моем сердце. Буквы становились холодными, словно прикосновение зимы, а воздух застыл, лишив меня возможности свободно дышать. Паника охватывала сознание, создавая впечатление, будто весь мир замедлился.

Стремясь обрести контроль над ситуацией, я встала и стала нервно ходить по комнате, лихорадочно читая содержимое письма. Отец продолжал поддерживать меня, но даже его уверенные слова не могли успокоить мой разум, охваченный страхом.

Внезапно тьма сомкнулась вокруг меня, лишив сознания. Последнее, что я услышала, был крик папы, звавшего меня по имени.

Этот эпизод ознаменовал новую точку отсчета в моей жизни, столь же значимую, как и потеря мамы много лет назад.

Глава 1

Алессия.

Боль… Я давно привыкла к этому чувству — оно стало моим незримым спутником, тенью, что следует за мной по пятам. Но сегодня всё иначе. Сегодня боль пронзает меня с такой силой, что я теряюсь, не знаю, как себя вести, как дышать, как существовать в этом мире.

Всю жизнь я играла роль — ту, что ожидали от меня окружающие. Улыбалась, когда хотелось кричать, соглашалась, когда внутри бушевал протест, молчала, когда душа рвалась наружу в отчаянном вопле. Лишь дома, за закрытыми дверями, в кругу самых близких, я могла снять эту маску, обнажить своё истинное «я». К счастью, не всем было дано увидеть меня настоящую.

Многие считали меня странной. Из-за этого меня избегали, обходили стороной, словно я была заразна. Дети в школе высмеивали, не принимали в свои игры, оставляли одну — всегда одну. Я стала изгоем, призраком, скользящим по школьным коридорам. Даже дом после смерти мамы опустел, потерял своё тепло и уют. Не осталось места, где я могла бы почувствовать себя по-настоящему дома.

Папа… Он старался. Работал без устали, пытался заполнить пустоту, оставшуюся после мамы. Первые месяцы он устраивал семейные вечера, водил меня в парки, пытался

вернуть то, что ушло навсегда. Но без мамы всё было не то. Мир померк, краски выцвели, и даже его усилия казались жалкой попыткой склеить разбитую вазу.

Он водил меня к психологу. Я сидела напротив незнакомого взрослого, сжимала в руках платок и молчала. Как можно открыть душу человеку, которого видишь впервые? Как доверить ему то, что рвёт тебя на части? Психолог пытался, папа надеялся, но всё было тщетно. В конце концов папа сдался. Он просто ждал — ждал, когда я сама найду путь обратно к жизни.

И я нашла.

Это случилось одним дождливым летним вечером. Солнце давно скрылось за горизонтом, а я, как всегда, бодрствовала в ночной тиши. Папа ругал меня за ночные бдения, пытался контролировать, но я научилась хитрить. Тихо выскользнув из окна, я направилась в парк — моё тайное убежище.

Там, под покровом ночи, разворачивалась невероятная картина. Дождь рисовал узоры на лужах, ветер шептал что-то в листве, а фонари создавали причудливую игру света и тени. Я всегда замечала красоту в мелочах — то, что большинство людей пропускало мимо.

Именно тогда я выпросила у папы фотоаппарат. Он обрадовался моему новому увлечению и тут же купил мне камеру. С этого момента я начала запечатлевать мир таким, каким видела его — через призму своей души. Мой альбом

пополнялся снимками, каждый из которых хранил частичку меня.

В тот парк я пришла впервые с классом на пикник. С тех пор каждую ночь я возвращалась туда, наблюдая за жизнью, которая пробуждалась под покровом темноты.

И в одну из таких ночей я встретила его — забавного мальчишку, который, как и я, сбежал из дома. Он появился словно из ниоткуда — высокий, с тёмными вьющимися волосами и карими глазами, в которых плясали озорные искорки. Когда он не улыбался, то выглядел самым милым мальчиком на свете, а когда улыбался — на щеках появлялись очаровательные ямочки.

С первого взгляда он показался мне дружелюбным. Впервые кто-то смотрел на меня без злобы и агрессии. Мы провели в парке несколько часов, беззаботно болтая обо всём на свете. Я сфотографировала его и пообещала отдать снимок при следующей встрече. Он пообещал найти способ прийти снова.

Так началось наше приключение. Мы встречались каждый день, смеялись, делились мечтами, исследовали город. Алессандро был тем человеком, который видел меня настоящую. Он не пытался изменить меня — он принимал такой, какая я есть.

— Алессия? Это как мужское имя Алессио. У тебя случайно брата-близнеца нет? — со смехом спросил он при нашей первой встрече.

— Это совершенно не смешно. Тебя как зовут, умник? — обиженно ответила я, хмуро глядя на него.

— У меня прекрасное благородное имя — Алессандро.

— С таким именем ты критикуешь моё имя, — недовольно отметила я, изогнув бровь.

— Моё имя прекрасное, и не менее превосходен я сам, — сказал он, выпятив грудь и вздёрнув подбородок.

— Мне бы твою самоуверенность, — пробурчала я.

— Не переживай, подруга. С таким, как я, ты кардинально изменишься. И сама себя не узнаешь, — подмигнув, сказал он, приобнимая меня за плечи.

Алессандро стал моим проводником в мир света. Благодаря ему я снова научилась смеяться, мечтать, жить. Он был не просто другом — он был моей опорой, моим спасательным кругом. Мы вместе попадали в приключения, заставляли папу волноваться, знакомили семьи. Родители Алессандро приняли меня как родную, а мой папа нашёл в них близких людей.

И вот теперь его нет. Боль вернулась, словно волна, накрывающая с головой. Я снова в том дне, когда потеряла маму. Всё повторяется.

После того письма я была сама не своя. Папа смотрел на меня с ужасом — он видел ту же пустоту в моих глазах, что и после смерти мамы. Я проплакала весь день в своей комнате, пытаясь справиться с нахлынувшими воспоминаниями. Даже разговоры с Карлой Риццо не помогали — мы обе дер-

жались из последних сил, боясь разрыдаться в трубку.

— Я жду вас у себя, — сказала она на прощание.

Эти слова обрушились на меня как лавина. Мне придётся вернуться в Милан. Город, который я оставила позади, город, где умерла моя душа. Мы переехали в Штаты, надеясь начать всё с чистого листа. Здесь мы нашли глоток свежего воздуха, построили новую жизнь. Но прошлое не отпускает.

Здесь, в новой стране, я обрела друзей — Катерину и Габриэля. Они стали моей опорой, показали, что такое настоящая дружба. Катерина — энергичная, неунывающая, всегда готовая вытащить меня из пучины отчаяния. Габриэль — суровый снаружи, но добрый внутри, ставший нашим заводил. С ними я почувствовала, что значит быть счастливой.

— Ты не можешь сидеть взаперти вечно, Леся, — раздался голос тёти Аделины, прерывая поток моих мыслей.

Она вошла в комнату, распахнула объятия, и я уткнулась в её плечо, позволяя себе наконец расслабиться. Тётя Аделина — старшая сестра папы, женщина, которая заменила мне маму. Она всегда учила меня независимости, умению отстаивать свои права.

— La mia bella ragazza (моя прекрасная девочка), — нежно прошептала она, целуя меня в висок.

— Zia Adeline (тётя Аделина), я не знаю, как справиться с этой болью внутри меня, — прошептала я, уткнувшись в её грудь.

— Милая, эта боль никогда не уйдёт. Ты просто научишь-

ся жить с ней. Люди уходят, но остаются в наших сердцах навсегда. Я знаю, что значил для тебя Алессандро. И мне действительно жаль. Помни: он всегда будет с тобой — в твоей душе.

— Я не знаю, как мне быть без него. Он был тем, кто всегда поддерживал меня, понимал так, как никто другой. С ним я была самой собой.

— Поверь, его никто не сможет заменить. Но ты должна попытаться отпустить его. Его душа всё ещё с нами, и ему больно видеть, как ты не можешь двигаться дальше.

Она замолчала, словно размышляя о чём-то своём, а потом неожиданно спросила:

— Кристиано не рассказывал, почему я до сих пор не замужем?

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Там есть какая-то история? Папа всегда избегал этой темы. Сказал только, что ты не нашла достойного парня.

— Эта история довольно личная. Давай пройдём в твою комнату — не хочу, чтобы нас услышали. Твой отец уже обзвонил всех наших сумасшедших сестёр, они уже в пути сюда. Не хочу, чтобы они стали свидетелями нашего разговора, — с лёгкой усмешкой сказала она, направляя меня обратно в комнату.

Осмотрев моё убежище, она вздохнула:

— Эта история произошла давным-давно. Мне было девятнадцать — совсем юная, ничего не понимающая… — её

голос дрогнул, и я поняла: эта история не будет со счастливым концом.

Глава 2

Алессия

Тетя Аделина продолжала молчать в течение минуты и эта тишина меня убивала. По ней было видно,как тяжело ей даётся открыться и рассказать историю. Я привыкла что она всегда была сильной, независимой и всегда могла сама за себя постоять,а сейчас она давала слабину. Все таки сильные женщины иногда показывают свою уязвимость.

-Тогда я и представить не могла как же этот человек изменит мою жизнь и меня. В девятнадцать я была самой наивной девушкой и не видела еще мира и людей. Не знала что такой любовь и предательство. Была папиной принцессой под защитой братьев. - начала тетя и ей как будто тяжело давалось каждое слово

-Я чувствую что здесь должен быть момент,когда все это прекратилось. - тихо прошептала я и осторожно прикоснулась к плечу тети. Её тело было напряженным и я не спеша хотела приблизиться к ней.

-Так все и произошло. Его звали Алекс, американец. Когда мы только начали встречаться,то для некоторых это было непонятно что я выбрала американца. Ведь в нашей крови есть итальянская кровь,и как я смею испоганить наши гены?! - она изобразила недовольный голос своей бабушки. Я знаю что она с ней часто ссорилась и до сих пор так продолжается.

Мне говорили только то,что тетя своенравная и все делала по своему. А наша бабушка старого порядка человек и ей не нравились тетины выходки.

-Узнаю bisnonna Agnesa[итал. прабабушка Агнеса]. Мне кажется она всегда была недовольна мной. Все ей мало и постоянно критиковала меня.

-Не переживай насчет этого,наша уважаемая бабушка всегда была такой.Я теперь не удивляюсь почему так рано наш nonno[итл. дедушка] так рано умер. Ее никто не выдержит, любого до смерти доведет. Я до сих пор удивляюсь,как она меня не вывела. Видимо закалила меня она.- спокойно ответила тетя,но будто вспомнив свой рассказ,то лицо у нее стало серьезным и сосредоточенным. - Что касается Алекса,то сначала он казался мне тем самым мужчиной,которого так ждут все девочки. Как говорят :«принца на белом коне ». Но суровая реальность такова,что никакого принца и тем более коня не существует. Я об этом убедилась на своем опыте.

-Он тебе что сердце разбил ? Ты так говоришь о нем,будто он уничтожил тебя полностью и от тебя ничего не осталось, тётя. - не понимающе спросила я и уставилась на тетю.

-Я именно так себя ощущала. Будто я ничего не стою и ничего не достойна. Потом со временем я осознала кто я и чего достойна. И именно этому я учила тебя всю жизнь. Думай голосом разумом,а не сердцем, милая. - сказала тетя и внимательно посмотрела на меня

-У меня своя голова на плечах и буду думать головой,а

не другим местом. Можешь не сомневаться во мне,тетя. Ты вырастила сильную девушку и меня мало что может сломать. Что касаемо парней,то можешь быть спокойна. На данный момент они меня интересуют в последнюю очередь.

-Рада,что мои старания прошли не зря. -она замолчала,но потом продолжила серьёзным тоном- Алексу было все равно что моя семья против наших отношений. Я слепо верила всему тому, что он говорил. Когда на самом деле он предавал меня самым ужасным способом. Он был в курсе что я из обеспеченной семьи и меня удивило что не обращал на это внимания. Ведь в нашем мире многие концентрируют внимание на твой статус.На протяжении года на нас давили из-за наших различий. Я-девушка из обеспеченной семьи, а он-простой парень из семьи среднего заработка. Я вправду начала верить в то,что у нас есть будущее. Но он все наши мечты стер по щелчку пальца. Когда моя семья узнала что произошло у нас,то не отходили от меня буквально. Все боялись что с собой что-нибудь сделаю. Но к тому времени я все переосмыслила и начала размышлять по другому. А Кристиано разобрался с Алексом по мужски. Все мы знаем что из этого получается.

-Что он такое ужасное сделал?-мне не терпелось узнать что же сделал такого Алекс с моей тетей. Я уже начал придумывать самые страшные сценарии.

-В один день, это было четырнадцатое февраля, прямо в день всех влюбленных. Предполагалось,что мы отметим этот

праздник. Но у него были свои планы. Я подружилась с его сестрой Софией,она то раскрыла глаза. Оказывается,он мне изменял все это время. И когда я увидела его с девушкой,он выглядит счастливым это разбило мне сердце. Зато жизнь преподнесла такой суровый урок, после которого я перестала быть такой наивной. И моя дорогая девочка,я надеюсь что ты не будешь слепо верить своему сердцу. Оно ни к чему хорошему не приведет. Только навредит тебе,и ты будешь страдать. -тетя ободряюще сжала моё плечо и поцеловала в макушку. А я ее слова запомнила и следовала тому,что она сказала.

★★★★★★

- Мы завтра летим в Милан, милая. - объявил мне папа такую новость на ужине. После этого мне стало не по себе. Я старалась не зацикливаться,но мне давалось это с большим трудом. Как бы я не старалась этот город преследовал меня и манил к себе. Он как чувствовал,что мы оттуда будто сбежали. Бросили все и полетели в Америку в надежде на то,что здесь мы построим другую жизнь. Все так и было, только Милан звал нас к себе. От этого мне было не хорошо.

После ужина мне хотелось выбраться с дома. Поэтому предупредив домашних я решилась прогуляться и заодно развеять свои мысли ,и привести себя в порядок. Мы жили в Лос-Анджелесе и расставаться,хоть на некоторое время,не хотелось с этим городом. Здесь все такое родное и этот город принял меня. Я стала чувствовать здесь себя лучше. Мое

состояние улучшилось,поэтому все настояли на том,чтобы здесь остаться. А возвращаться в город, в котором мне было плохо , не приносила мне никакой радости. Но увы нельзя было ничего отменить или избежать этого. Одна из причин почему я лечу в Милан это Александро. Ради него надо побороть себя.

-Алессия ДиАнджело одна и без охраны - прозвучал сзади меня до боли знакомый голос.

Я обернулась и увидела любимых моих людей. Катерина и Габриэль собственной персоной. Вот их я точно не ожидала увидеть. Мы сегодня созванивались и договорились что как только мне станет лучше,то я все объясню. А вот их появление сейчас застала меня врасплох.

-Что вы здесь делаете? Я думала мы с вами ещё не скоро увидимся - сказала я им и направилась к ним

-Катерина,нам походу здесь не рады. Хотели поддержать свою подругу,а она вот как поступает с нами. Так и помогай и поддерживай людей. - Габриэль сказал это немного обиженным тоном,но можно было понять что он несерьезно.

-Я всегда вам рада,просто думала что прогуляюсь одна.

-Нам позвонил твой отец и сказал что ты решила пройтись. Но он успел заметить твое подавленное состояние и решил что будет лучше позвать нас. Поэтому мы собственно здесь,присматриваем за тобой-объяснила Катерина и внимательно посмотрела на меня. Только сейчас заметила что они обеспокоены и переживают за меня. катерина обеспокоенно

взглянул на меня и осторожно спросила - Ты как? Мы тебя хорошо знаем,поэтому можешь поделиться что у тебя творится в душе.

-Вы наверняка в курсе что я завтра улетаю на несколько месяцев в Милан. -грустно сказала я им. До сих пор эта новость не доставляла мне никакого удовольствия.

-Погоди,в тот самый Милан?- спросил Габриэль, пристально наблюдая за мной.

-Что ты имеешь в виду под "тот самый Милан"?- непонимающе спросила Катерина.

-Ты не помнишь что нам рассказывала Алессия? Они с отцом буквально сбежали оттуда и переехали сюда. И они туда не возвращались с того времени. А возвращение на Родину означало одно: её состояние ухудшиться. И люди опять начнут за свое. Сплетни только так поползут.

-Могу тебя заверить в одном: независимо от того где и в какой стране ты. Люди везде одинаковы и увы этого никак не избежать. Со временем просто ты перестаешь переживать о них и начинаешь жить для себя - задумчиво сказала Катерина.

-Да,поэтому там ты должна показать что тебе все равно на их мнение и не их дело почему вы прилетели обратно спустя столько лет. - сказал Габриэль и приобнял меня за плечи

-Надеюсь это будет также просто,как ты говоришь. - сказала я и задумчиво посмотрела вдаль

-Я не могу понять только одного. У меня такое ощущение

что ты чего-то боишься и тебя что-то тревожит. В Милане есть кто-то что тебя заставляет беспокоиться?- поинтересовалась Катерина

-Как я вам говорила в Милане я оставила буквально всё. Но есть один человек из-за которого я так беспокоюсь. Я до этого и не вспоминала о нем. У меня инфантильная амнезия и из-за этого я многого не помню из детства. Но недавно ко мне начали приходить воспоминания обрывками. Я не знаю кто он и как его зовут,но чувствую что он был мне дорог. Когда ко мне пришли воспоминания с ним, то я буквально почувствовала все что было тогда. И видимо я была в него влюблена это меня пугает. Да,тогда мы были еще детьми, но говорят же что первая влюбленность самая сильная и запоминающаяся.

-И ты боишься встретить его и твои чувства возродятся? - осторожно спросила Катерина,взяв меня за руку как знак поддержки

*-Да, ведь я не влюблялась несколько лет и это чувство меня изводи*т.

Глава 3

Даниэль

Когда я знакомлюсь с людьми и называю свою фамилию,то они узнают меня по отцу. Ведь мой отец уважаемый в наших кругах. Такие как он - редкость. Если в моменты,когда я был ребенком испытывал гордость,то со временем меня начинало всё это раздражать. А в подростковом возрасте я хотел вовсе отказываться от всего этого. Ведь для людей я ничего не значил. Поэтому я себе пообещал,что сделаю так,чтобы люди знали меня по моими достижениям,а не по отцу.

Исходя из этого,было ясно почему я был скромным ребенком и подростковый период у меня прошел спокойно. Ведь меня родители научили ещё с детства,чтобы я контролировал свои эмоции. А на публике не проявлял их вовсе. Мои родители юристы, может как раз из-за этого они меня так воспитывали.

Когда настал момент в выборе профессии, родители думали что я стану как они. Но у меня было другое мнение. Я хотел быть ,не как они. Не скажу что они ужасные родители, просто воспитываясь в семье юристов, я понял какие они. И уж тем более не хотел становиться таким. Поэтому мой выбор в профессии пал на актера. Отчего они не обрадовались, но потом приняли мое решение. Ведь это моя жизнь и я буду

жить так,как сам хочу и принимать решения.

-Господин Джентиле,звонила госпожа Кэтрин Браун. Спрашивала время вашей следующей встречи.И она не понимает почему вы не выходите с ней на связь долгое время. - прервала меня секретарша Моника,которая довольно долго работает у меня в агентстве. Сейчас только полдень и планировалось что через час я иду на обед с сестрой, которая работает неподалеку. В то время как я владею актерским агентством, то она модельным. Мы оба не пошли по стопам родителей,только наш старший брат решил пойти на адвоката. Микаэль изначально хотел быть как наш отец и в детстве он был его примером. И никто не удивился,когда его мечта сбылась. Отец же гордится им, а мама в восторге. Но нам с Софией уже по барабану что они думают. Мы все переросли из того возраста ,когда хотели чтобы родители нами гордились. Сейчас для нас главное собственное счастье. Но пока из нас никто не завел собственную семью, поэтому приоритетом является карьера.

-Моника, скажи госпоже Браун что я непременно с ней свяжусь и мы с ней всё обговорим.- я улыбнулся как вспомню эту невыносимую девушку- И освободи меня ото всех дел после обеда. У меня неожиданно образовался ужин с семьей.

-Хорошо, господин Джентиле. У вас на оставшиеся день не осталось важных встреч и дел. Поэтому можете спокойно ехать по своим делам.

Я одобрительно кивнул, и Моника поспешно покинула

мой кабинет. Несмотря на то,что она работает довольно долгое время,то до сих пор остается такое чувство что она меня побаивается. Первое время она чуть-ли не тряслась передо мной, ведь я был строг ко всем. Одна из причин это то,что я только открыл свое агентство и не желал никаких провалов в работе своих сотрудников.Только спустя несколько лет я смог расслабиться. Когда я понял что мое агентство достигло больших высот,то успокоился. Но все равно хватку не растерял,все в курсе какой я босс.

Из-за того что я не допускаю ни одной ошибки нигде,то мне было сложно по жизни. Когда что-то шло не по моему плану я злился и пытался сделать так,чтобы получить желаемое. Многие могут спихнуть это на то,что я из обеспеченной семьи. Но никто не представлял каково это родится в идеализированной богатой семье.

Из этого моего кошмара вытянуть смог меня только Александро. Он стал как глоток свежего воздуха. Возможность начать жизнь заново. Александро вернул меня к нормальной жизни, за что я ему благодарен всю жизнь. Он стал мне как брат,роднее даже чем свой собственный. Мы вместе проживали важные моменты жизни и я не представляю свою жизнь без него. Он буквально вторая половинка меня.

За работой я и не заметил как пробежало время. Посмотрев на время я тут же начал собираться на обед с сестрой. Она до жути не любит опоздания. Если опаздываешь на пять минут,то по истечению времени молча уйдет и после тебе

ничего не скажет. Ведь София деловая девушка и в её плотном графике нет времени на безделье или пустое ожидание человека,хоть и этим человеком является ее родной брат. Многих это раздражало поначалу, но потом привыкали к ее поведению и сейчас нет никаких проблем.

★★★★★★

Мы встречались в нашем любимом заведении. Здесь всегда спокойно и тихо, никто тебя не потревожит. Временами нам необходим покой, ведь с этой постоянной суматохой на работе и дома можно сойти с ума. Это место мы нашли совершенно случайно несколько лет назад. Тогда это место только открылось и посетителей особо не было. Заведующим был (и по сей день остается) Давид, с которым мы сразу нашли общий язык и подружились. Даже были случаи,когда мы втроём куда-нибудь выходили и проводили время вместе.

-Неужели я увидела своего ненаглядного братца - с ехидством сказала София, попивая свой коктейль. У нас с ней во внешности были небольшие схожести. Нам достались темно карие глаза отца и вьющиеся темные волосы мамы. Это единственное схожесть. В остальном мы различались. У меня рост метра 90, в том время у Софии метра 70. Наш отец с детства приучал любовь к книгам ,из всех детей только я увлекаюсь книгами.

Микаэлю и Софии не было дела до книг ,их интересовало другое. Брат занимался профессионально баскетболом,София занималась разработкой дизайнов вещей и подбирала

стильную одежду для людей. А я занимался плаванием и время от времени читал и рисовал на мольберте. Родители порой удивлялись насколько мы разные.

-Сама знаешь,весь в делах. Дома почти не бываю - ответил я ей и сел за столик. София бросила на меня недовольный взгляд и продолжила есть свое тирамису с клубничным коктейлем. - Мне ты ничего не взяла?

-Взяла на свой выбор. Я предполагала что ты будешь невыспавшимся, несмотря на то что сейчас обед. -пробормотала София, глядя на свой заказ.

К нам подошёл официант с моим заказом. София заказала для меня круассан с кофе. То,что мне надо сейчас. В трудовые будни я почти не сплю, удается только часа три и то ,это по божески. Поэтому в выходные я полноценно отдыхаю,но бывают случаи когда вызывают по работе. И семья из-за этого меня почти не видит. Особенно из-за того что я переехал год назад в свою собственную квартиру. Захотелось собственное жильё и мне нужно было личное пространство. От этого родители не в восторге,а только усилило их беспокойство обо мне. А сестра ежедневно интересует как я и по выходным заходит ко мне. Брат раз в месяц может заявится неожиданно ко мне домой и эти встречи неловкие. Ведь мы не так близки,как хотелось бы.

-Кстати,мама интересуется когда ты приедешь домой. Она сильно скучает по тебе. - как бы невзначай бросила София. Но я то понимал что ей тоже грустно без меня дома ,хотя она

тоже живет в своей квартире уже три года со своим парнем Микеле . Изначально я относился к нему не очень хорошо. Думал что он вредит моей сестре,но в конце концов он доказал что искренне любит Софию и он относится к ней серьёзно.

-Обещаю приехать как только появится время. Но ты сама не забывай,что пропадаешь с Микеле и не навещаешь родителей.

-Это другое дело. В последнее время я много работаю и расслабиться мне удается только с ним- возмущенно сказала она и сделала вид что обиделась.

-Я тебя не обвиняю,просто вы все должны понять меня. Иногда чувствую себя подавленно из-за всего накопившегося.

-Хорошо,я попробую тебя понять и твой занятой график. - она ободряюще сжала мою руку -А теперь давай перейдем к более интересной теме. У тебя кто-нибудь есть ?

-Только не начинай, София....

вечером этого же дня

Квартира Даниэля

-Ты утверждаешь что кто-то засунул это письмо мне под дверь и не знаешь кто ?-в который раз я спросил консьержа

-Так точно, господин Джентиле я повторяю одно и тоже уже несколько минут. -устало вздохнул Леон

-И как мне с тобой быть ? Ведь это просто так оставить нельзя. Таким отношением может кто-то проникнуть в мою

квартиру.

-Да успокойтесь. Ничего такого не произойдет под моим наблюдениям. Может почтальон сам решил под вашу дверь засунуть письмо. Я откуда знаю ?!

-Вот именно,вы должны быть в курсе такого. Это безответственно. -возмущенно ответил я и направился в свою квартиру.

У двери моей квартиры лежало письмо, не знаю кто в наши дни еще пишет письма таким образом. Подобрав письмо, я начал внимательно его осматривать и увидел знакомый адрес. Мое подсознание говорило о том,что здесь что-то не так. Мама Алессандро никогда не шлет письма людям, если это и бывает,то в очень крайних случаях. Я с Алессандро общался дня три назад,и сейчас мне показалось что это тревожной звонок. Дело в том,что он улетел по делам в Штаты и заверил меня что с ним все будет в порядке. Я ему поверил,но что-то мне подсказывает что здесь далеко не все в порядке.

Как только я зашел домой,то прямиком пошел в свою комнату. Хотелось наедине с самим собой прочитать письмо. Распечатав письмо я тут же увидел знакомый непонятный почерк мамы Алессандро. Неудивительно что она врач с таким почерком. Хорошо что с годами я начал его понимать,иначе мне бы было тяжело сейчас прочитать письмо.

То что было написано там повергло в шок. В моей голове был разный сценарий,но то чтобы смерть моего друга? Никогда в жизни. Я пытался справиться с эмоциями,ведь меня с

детства этому учили. Но никакая выдержка и самообладание не помогут в данном случае. Мой мир буквально рухнул и я не знал что делать и как себя вести... И я впервые за несколько лет проронил слезу из-за своего умершего друга. Если бы только он увидел меня сейчас, то ужаснулся. Сжав письмо я положил его в прикроватную тумбочку. Это будет как напоминание что нельзя игнорировать свое подсознание.

Но все таки одно я знал точно: это только начало. Если к нам пришла беда,то за ней следуют и другие кардинальные изменения. Как плохие, так и хорошие. Поэтому мы можем только ожидать что-то неизвестное и опасное.

Глава 4

Даниэль

В течении нескольких дней я пытался прийти в себя, но мне не удавалось этого. На работу я ходил как запрограммированный робот и это заметили буквально все. Дошло до того,что об этом узнал мой отец и отстранил на меня на время от работы. Он тогда оказал небольшую поддержку для меня и это мне было нужно.

-Запомни: ты не всегда должен быть сильным и делать вид что с тобой все в порядке ,когда это не так. Если ты директор компании ,то это не говорит о том,что ты должен работать постоянно и не думать больше ни о чем. Ты как и остальные люди способен на слабину. Даже с самого детства ты был эмоциональным,поэтому я учил тебя держать себя в руках не просто так или потому что я плохой отец. Я всегда заботился о тебе,хоть и не показывал тебе этого.

Тогда мне нужно было услышать слова поддержки от отца и он мне значительно помог. Конечно у нас есть разногласия, но мы как ни крути остаемся семьей. И в самые трудные времена поддерживаем друг друга. Они все знали как дорог мне был Алессандро и как по мне ударила его потеря. Ведь благодаря ему я изменился и моя жизнь тоже кардинально изменилась. И все были благодарны ему за это. Ведь я больше не был угрюмым и злым парнем,но сейчас сложно сказать

что станет со мной. Возможно вернется та версия меня,кто знает...

Но единственное что меня останавливает от возвращения того Даниэля - это память о моем друге и его слова поддержки. Он будто знал что такое могло произойти и говорил важные слова для меня, которые проникли меня до самого сердца.

-Ты не такой как твой отец. Даже близко нет. Хоть ты и думаешь про себя в негативном ключе,зато я вижу тебя совсем другим. Не позволяй своим мыслям себя утопить в своих переживаниях. Ты можешь показать мне свою темную сторону,я приму любого тебя. Мы ведь друзья с первого дня нашего знакомства. А друзья нужны именно для таких моментов жизни. Поэтому можешь смело показывать мне все свои стороны.

Он спасал меня,когда я был на самом дне. Видел меня в разных состояниях и принимал таким каким я есть. Это его черта больше всего мне нравилась - он никогда меня не осуждал. Наоборот,он мог выслушать меня и поддержать в трудные времена.А потеря его означало потерять половину себя.

-Дэнни,открой пожалуйста дверь. Знаю тебе тяжело,но я могу просто посидеть с тобой рядом молча. От этого мне будет спокойней. - спокойным голосом сказала София по ту стороны двери. Я знал что она находится здесь,как узнала печальные новости и тут же примчалась ко мне. Она же была свидетелем моего срыва и успокаивала меня все время. Но

несколько часов назад мне захотелось побыть одному и поэтому я заперся. Судя по всему Софии не совсем нравится эта идея.

Тяжело вздохнув я открыл глаза и уставился на беспорядок. Да,если бы мою комнату увидела мама, то она мигом вышвырнула меня на улицу. Моя мама "слегка" помешана на порядке и чистоте. Ей все равно что отец мог позволить горничных,она выполняла свои обязанности как жены и мамы. Никогда не забывала про свою семью из-за работы,как многие это делают. Каким-то волшебным образом ей удавалось проводить время с каждым из нас и она по сей день оставалась идеальной во всем. Она была нашим якорем и не давала нашей семьёй отдалиться друг от друга. Возможно она не всегда была идеальной мамой для меня,но тут уже моя вина. Я всегда был закрытым ребенком и со мной тяжело было найти общий язык. Я начал открываться людям,когда познакомился с Алессандро.

Кое-как встав, я подошел к двери. Мне было тяжело даже открыть дверь,хоть за ней и стояла моя сестра. Открыть дверь означало открыться другим и выйти в люди,чего мне сейчас не хотелось. Я лбом оперся о дверь ,а в голове творился хаос из-за какой-то двери. Видимо,я никогда не был нормальным человеком.

-Дэнни,я переживаю за тебя. - чуть ли не плача произнесла София. Для нее не было свойственно плакать.

-Ты совсем не понимаешь что я чувствую. Это чувство

меня изводит и я даже сомневаюсь что кто-то мне поможет. Мне просто нужно это пережить,даже если это означает отдалиться от вас. - пробормотал я ей в ответ

-Ты не обязан вдаваться в подробности своего состояния. - я услышал как она тяжело вздохнула- Просто позволь быть рядом.

Решившись,я отпер дверь и столкнулся с заплаканным лицом Софии. Она на мгновенье впала в ступор,потом будто очнувшись бросилась ко мне. Я ее заключил в крепкие объятия и уткнулся в ее волосы. Все таки верно говорят : "Объятия - лучшее лекарство от всех тревог и болезней" Когда человеку плохо не обязательно как-то поддерживать или успокаивать словами. Лучшее средство это объятия,они помогают человеку как ничто другое. Ты буквально находишь утешение в них.

-Я рядом с тобой, несмотря ни на что. -прошептала она мне в грудь

-Я прекрасно это знаю, София - также прошептал я ей и начал перебирать её локоны.

Это был наш момент, в котором мы оба нуждались.

★★★★★★

Чувствовал ли я себя лучше? Возможно. Нуждался ли я в чей-то помощи? Только в близких. Оправился ли я ? Точно нет, но я стараюсь прийти к этому. Мне стоит помнить что в этом мире я не один. В этом жестоком, тяжелом мире нам нельзя оставаться одним. Хоть и некоторые утверждают об

обратном, правда остается таковой ,что одинокими мы долго не протянем. Необязательно чтобы это была ваша семья. В жизни бывает так,что семья может отвернуться, в этом случае на помощь могут прийти самые неожиданные люди, от кого ты совсем не ожидал помощи. В такие моменты понимаешь кто тебе враг,а кто друг.

Мне потребовалась неделя на то,чтобы прийти в себя. И за это время я многое усвоил. Например, мой отец не ненавидит меня что было для меня шоком. Когда я был подростком,то он отдалился от меня и в этом я винил себя. Думал,что сделал что-то не так. По сей день я не знаю причины,но мне же лучше. Не хочется именно сейчас узнавать тайны семьи. Сначала мне нужно разобраться со своими проблемами, а потом думать о других. Микаэль впервые за несколько месяцев приехал ко мне и поддержал,что было неожиданно от него. Всегда ощущался от него холод и не думал что он както начнет меня успокаивать в тяжелое для меня время. В который раз убеждаюсь,что моя семья умеет удивлять.

Мама конечно же больше всего переживала за меня. Уровень переживания дошел до того,что она на некоторое время переехала ко мне в квартиру. Отцу это конечно же не понравилось, на что я усмехнулся. Он твердил,что это не совсем обязательно. Но мама настояла на своем и в течении нескольких дней буквально не отходила от меня. Это мне напомнила о том,что я навсегда остался ее маленьким Даниэлем, несмотря на то,что я уже повзрослел и являюсь дирек-

тором одной из крупных компаний.

-С тобой точно все в порядке?- обеспокоенно спросила мама за это утро. Я ей с утра сказал,что должен выбраться на улицу и привести в порядок мысли. Небольшая прогулка по городу пойдет мне на пользу.

-Да,все будет в порядке. Не переживай ты так. Я ценю что все это время возилась со мной,мам. - сказал я маме, смотря в свое отражение укладывая волосы.

-Я как мама всегда буду переживать и беспокоиться о своем ребенке. И мне все равно что вы все повзрослели , для меня вы навсегда останетесь детьми. - произнесла мама, нежно касаясь моего плеча и с беспокойством посмотрела на меня.

-А я как средний ребенок буду вечно помнить об этом и любить тебя больше всех,мам. - с усмешкой произнес я, глядя на нее.

-Дан, когда перестанешь конкурировать со своим братом и сестрой? Столько лет вам, пора бы уже успокоиться. - недовольным голосом произнесла мама, скрестив руки на груди.

-Извини мам, в этом заключается прелесть иметь брата и сестру. - последний раз взглянув в зеркало я повернулся лицом к маме - И это никогда не закончится - сказав это,я быстро выскочил на дверь. Я знаю хорошо свою маму и она бы пыталась меня отговорить. Потому что до сих пор беспокоиться обо мне. Я ее конечно понимаю,но порой меня начинает это раздражать.

Оказавшись на улице я мигом добрался до своей маши-

ны. Я давно решил куда поехать первым делом, для того чтобы насладиться моментом. Из-за плотного графика у меня бывает мало времени для прогулки и отдохнуть с друзьями. Поэтому еще несколько дней назад я договорился встретиться с Себастиано, ведь мы с ним давно не виделись. С ним я познакомился на начале своей карьеры. С самого начала мы друг друга невзлюбили,ведь мы характером и семьями схожи и на этой почве часто ссорились. Но спустя время пришли к взаимопониманию и даже подружились. Пока я занимаюсь с начинающими (есть даже со стажем) актерами, он тем временем занимается с писателями. Никогда бы не подумал что он будет заниматься этим. Сначала он шел как юрист(по желанию родителей, они у него уважаемые адвокаты) , но в последний момент решил что это не его и пошел туда, куда он действительно хочет. И я вправду рад что он решился на это, иначе был бы несчастным за нелюбимым делом.

Чтобы провести спокойный день верным решением было прийти в парк. Мы давненько не выходили гулять и решили вспомнить наши дни. Когда приходишь сюда,то на душе становиться спокойно. Сюда приходят все : дети с родителями, пожилые люди, подростки, молодые люди со своей половинкой и даже такие как я состоявшиеся в жизни, но не в личной жизни. Наблюдая за ними ,ты продолжаешь верить в беззаботное времяпровождение в разные периоды жизни. Но чтобы так и было , надо строить свою карьеру сейчас.

-Дэн, сколько лет не виделись - встретил меня голос Се-

бастиано. За это время он успел подтянуться и стать еще мускулистее. За таким парнем девушки готовы бегать, так и было несколько лет назад до определенного времени.Пока Себ не встретил свою девушку мечты, как он любит ее называть. Адриана любовь всей жизни Себа. Иногда мне кажется что они всегда были вместе, просто сложно представить эту парочку по отдельности. Они как одно целое,я уже думаю когда же у них состоится свадьба.

-Себ, ну с нашей последней встречи прошло не больше месяца. - ответил я ему и крепко обнял своего друга. Хоть мы и меняемся, но наша ценность друг друга всегда остается с нами.

-За это время многое изменилось,Дэн. Рассказывай как ты и твоя семья также сварлива? - поинтересовался он и разжал наши объятия

-Ты знаешь как я сейчас, а моя семья никогда не измениться.

-Думаю это печально,но с одной стороны ты знаешь что от них стоит ждать. Это не как моя безумная семейка, взбредет что-то в голову, а ты ходи потом мучайся. - он усмехнулся когда начал вспоминать свою семью. Потом, будто что-то вспомнил резко выпрямился и посмотрел мне прямо в глаза. - Кстати, ты слышал новости? С утра все галдят только об этом.

-Я сейчас никуда не захожу без необходимости. Поэтому интересно что за новости такие сенсационные.

Он уже хотел ответить, но вдруг его прервал входящий вызов. Посмотрев на экран, он извиняюще улыбнулся мне:

-Прости,брат это Адриана. Мне нужно ответить, иначе дома мне влетит. - сказал он и отошел в сторону. Да, возможно его называют подкаблучником, но мне видно как он любит свою девушку.

Решив зря времени не терять, я прошелся по окрестностям и удивился его красотой. В такое время года меня удивляет своей красотой Милан. Такой спокойной, но и одновременно и шумный город. Пройдя дальше к пруду я не заметил сначала молодую девушку. Она стояла ко мне спиной, но я увидел что она снимала природу вокруг себя на камеру. Я мог предположить,что она занимается этим профессионально. Между этим я мог заметить ее темные волосы, достающие ей до поясницы и голубой сарафан до колен. Наклонив голову я увидел необычные очертания ее лица. Ощущение, что меня пронзили чем-то.

Видимо почувствовав на себя взгляд она обернулась и я встретился с ее темными карими глазами, в которых мог утонуть.

-Извини, что врываюсь в твое пространство. Я тут гулял и незаметно очутился здесь и увидел тебя. И мне стало интересно наблюдать за тобой. - стал оправдываться я , не спеша подходя к ней

-Не стоит, это не моя частная собственность, поэтому можешь наблюдать за всем происходящим.- тут же ответила

она.

- На будущее буду знать. Меня кстати зовут Даниэль. - сказал я и ближе подошел к ней. Она мило улыбнулась, отчего вызвала у меня ответную улыбку.

-Приятно познакомиться, Даниэль. Я Алессия - необычное имя, как в принципе сама и она.

- Ты итальянка? Просто произношение у тебя довольно странное

-Да,я итальянка . Просто несколько лет жила за границей из-за этого у меня есть небольшой акцент. - призналась она, никогда бы не подумал что она чистокровная итальянка.

Услышав свое имя вдалеке, я разочаровался из-за прерванного момента.Себ как всегда нашел момент.

-Что ж, мне пора. Друг во всю ищет меня. Надеюсь мы еще встретимся, Алессия. - я шагнул от нее назад, показывая что ухожу.

-Тоже на это надеюсь, Даниэль. До скорой встречи - сказала она и обернулась к своей аппаратуре. Что-то мне подсказало что мы еще встретимся.

Глава 5

Алессия

Перелет был тяжелым,учитывая как долго я не летала. Как только я очутилась в аэропорту,то поняла дороги назад нет. Все это время меня успокаивали родные, пытались привести меня в чувства и подбодрить меня. Я их конечно понимаю и переживания насчет меня, но порой бывает они переходят грань. Они до сих пор думают что я хрупкая и ранимая девочка, но это далеко не так. Да, как только я узнала новость о Алессандро, то мир будто ушел из под ног. Мне потребовалось определенное время,чтобы смириться и принять это. Большую поддержку оказали мои друзья и семья. И в такой момент я осознала ценность семьи и важность быть любимой. Кто-то может утверждать об обратном, но мы все прекрасно понимаем, что в конце концов становится с такими людьми.

-Если тебе станет некомфортно или плохо, сразу говори мне. Не надо отмалчиваться, потом все может выльется в твое замкнутое состояние, длиною в несколько месяцев. - в который раз за несколько часов предупредил меня папа. Порой его забота бывает чрезмерной.

Я с улыбкой посмотрела на папу и ободряюще сжала его руку, привлекая его внимание на себя.

-Пап, мне давно уже не пятнадцать. И сейчас я смогу по-

стоять за себя и справиться с проблемами. Но если что-то такое да будет, то обязательно дам знать.

-Мне все равно,что тебе сейчас двадцать лет. Для меня ты всегда будешь моей маленькой малышкой Лессей. - нежно произнес папа и приобнял меня за плечи.

Сзади нас шел телохранитель папы, неся наш небольшой багаж. Мы прилетели в Милан на неопределенное время,поэтому взяли пока самое необходимое. Но я не думала что нам потребуется дополнительная защита, но у папы совсем другое мнение. С нашего уезда многое изменилось, в том числе и социальное положение. Раньше люди косо смотрели на нас и шептались за спинами и как раз таки, много сплетен возникало. Это были темные времена,в которые я не хочу возвращаться. Что ж, сейчас люди смотрят с восхищением, но сплетни ходят из-за того ,что папа до сих пор не нашел женщину после смерти мамы. Люди до сих пор думают что мужчина не может быть верен одной единственной женщине, даже после ее смерти. Я и есть живое напоминание о ней, поэтому его забота и внимание полностью переключилось на меня.

-Ты превращаешься в наседку,Крис. Отстань от девчонки и дай ей отдохнуть и расслабиться - прервал нас голос дяди Уильяма. Он был двоюродным братом папы и видела его к большому сожалению очень редко. Он ни в какую не хотел уезжать из родимой Италии, а мы не желали возвращаться сюда. Поэтому оказались в таком тупике.

Я счастливо улыбнулась и обернулась к дяде. С каждым годом он становится все лучше и лучше. Он стал еще мускулистее и щетина ему как раз к лицу. В генах ДиАнджело всегда был высокий рост и необычная красота, поэтому с каждым годом члены семьи становились красивей. Я всегда помнила дядю как веселого и он всегда был против правил папы, поэтому давал мне фору на их нарушение. Правда, потом папа орал на нас двоих. Но зато было весело...

Когда наши взгляды встретились и мои ноги сами повели меня к дяде. Он поймал меня , когда я прыгнула в его объятия.

-Дядя, как же я скучала по тебе - пробормотала я ему в грудь и почувствовала как он нежно начал гладить меня по спине

-Любимая моя племяшка Леся - произнес он и с восторгом начал рассматривать меня - Как же ты сильно изменилась и успела превратиться в девушку. Уверен, все парни Америки твои - я успела уловить его сильный акцент и недовольство в голосе на слове "Америка". Не знаю почему, но он эту страну избегает как может. Я даже подозреваю, что возможно там произошла какая-то неприятная история.

-К моему счастью, моя дочь карьеристка и не думает ни о каких парней- вмешался папа и строго посмотрел на своего брата. Тот в свою очередь только закатил глаза и незаметно от папы подмигнул мне.

-Ты не меняешься, Крис - устало вздохнув, произнес дядя.

Вдруг его внимание переключилось полностью на меня, мне это совсем не понравилось... -Моя любимая племяшка, ты же любишь своего дядю?

-Билл, даже не смей манипулировать моей дочерью. - угрожающим голосом сказал папа и пригрозил дяде пальцем. Я тут же подошла ближе к папе, пытаясь успокоить его. Иногда его рабочая сторона пролезает наружу вне работы, порой это даже пугает.

-Да уж , братец, Италия тебе не подходит. Думал там ты раскрепостишься, но увы у тебя обратный эффект. -с притворным сожалением сказал дядя и грустно посмотрел на папу

-Тебе лучше сейчас заткнуться, иначе я не посмотрю на то, что ты мой брат и .....- не успев договорить я грубо перебила папу, не хотелось слушать что он сделает с дядей.

-Давайте лучше на этом закончим. Не хочется слушать продолжения. И если хотите подраться с друг другом, то дождитесь пока мы приедем домой. Там можете делать что вздумается.

-Она всегда была такой правильной,братец?- изогнув бровь и скрестив руки на груди, спросил он у папы, коса смотря на меня .

-Увы это так, и всегда задавался вопросом - папа на мгновенье задумался - "В кого она такая?"

-В тебя- прошептал дядя, но папа его услышал и дал подзатыльник

В тот же день после встречи с Даниэлем.

Сказать то,что меня заинтересовал этот парень ничего не сказать. Мне показалось странным что он наблюдал ,как я фотографирую природу на свою камеру. В нем меня привлекло сразу же только одно. Его глаза. Многие бы сказали что это обычные карие глаза, но я считаю по другому. В них можно утонуть и потеряться. Они в буквальном смысле загипнотизировали меня, но конечно же я никому об этом не признаюсь. Эти глаза могут свести с ума любого. То, как он смотрел на меня, заставило меня даже смутиться. Я даже вдруг допустила мысль что нахожусь в запрещенном месте.

Как только он заговорил, то я пропала. Его взгляд и язык тела говорили об одном, но сам он говорил совсем о другом. Это показывает как сильно он себя сдерживает. И говорит о том, что он вырос в интеллигентной семье и не позволяет себе плохо относится к другим. Я сделала вывод потому. как он относился даже к малознакомым людям. Может Италия действительно и изменилась за несколько лет.

-Ты ничего не хочешь мне рассказать? - неожиданно спросил папа, внимательно наблюдая за мной.

Переключив свое внимание со своей камеры на папу ,я задумалась. Папа не был человеком прямолинейным, он всегда старался осторожно что-то спросить, не любил грубость и рядом со мной он превращался в милого отца. После смерти мамы он старается заполнить эту пустоту и чтобы я не чувствовала себя одинокой.

-Да особо нечего рассказывать. А тебе что-то конкретное интересует, пап?

-После прогулки ты затихла и стала улыбаться смотря в камеру.-он откашлялся и прищуренно посмотрел на меня - Я совсем не против этого, просто немного подозрительно.

-Здесь ничего такого нету, поэтому не переживай. Просто скучала по Италии и уже успела запечатлеть некоторые красивые кадры. - я с улыбкой посмотрела на свой фотоаппарат и протянула его папе - Если хочешь, можешь посмотреть.

Папа принял фотоаппарат и начал рассматривать что я успела снять.

-Мне конечно же легче стало что ты занята своим делом, а не мальчиками. - Папа резко застыл , будто что-то понял - У тебя такие кадры замечательные, не всем фотографам это удается. Думаю о таком таланте должен узнать весь мир.

-Я об этом часто думаю и сейчас пока только собираю свою коллекцию работ. Может когда-нибудь я осмелюсь и весь мир обо мне узнает.

Мне часто говорят что я талантлива в своем деле, но пока я готова делать фотосессию знакомым своих друзей. А чтобы выставлять их в интернет еще руки не дошли и пока не готова к этому. Но верю что придет время.

-Даже не хочется прерывать вас. Такой интимный момент для вас обоих- прервал наш момент дядя Уильям. Он стоял сзади нас со стаканом яблочного сока в руках. - Но пора бы нам расходиться по комнатам. Завтра тяжелый день для нас

всех.

Я в недоумении уставилась на них, переводя взгляд с одного на другого. Насколько мне известно похороны будут только через несколько дней, но никак не завтра.

-Опережая твой вопрос отвечу. Сейчас мы тебе ничего не скажем. Дождись завтра, милая. И твой дядя прав нам пора отдыхать и набираться сил на завтра. - поцеловав меня в лоб папа ушел в свою спальню, но я услышала как они с дядей Уильямом зашли в кабинет для делового разговора. Оба трудоголики и их даже не остановит усталость.

Собрав свои вещи я ушла в свою старую спальню. Я даже не подозревала как сильно скучала по старому дому и в принципе жизни тут. Интерьер и дизайн дома выбирала мама,поэтому он так сильно дорог нам. На стене до сих висели мои старые работы , это даже приятно что они сохранились. Сквозь года, благодаря сохраненным работам ,можно наблюдать за прогрессом.

Я уже собиралась засыпать как услышала уведомления о сообщении на телефоне. И тут вспомнила что почти не трогала его сегодня. У меня даже времени на это не было.

Катерина: Алессия не выходит на связь с самого утра. Я начинаю переживать.

Габриэль: Не придумывай, Рина. Она сейчас со своей семьей на своей родине. Уверен что она занята ностальгией.

Алессия: Со мной все в порядке. Уже потихоньку начинаю привыкать к обстановке и признаюсь, я скучала по Италии.

Габриэль: Я так и знал. И был уверен что ты скучала по своей родине. Это чувство свойственно человеку. Скоро ты не захочешь оттуда уезжать

Катерина: Я ее заставлю вернуться! Не позволю находиться слишком долго в другой стране.

Габриэль: Не веди себя как ребенок. Даже если Алессия не захочет возвращаться, то мы к ней сами прилетим первым рейсом.

Алессия: Это не обязательно. Не думаю что здесь что-то будет меня удерживать от вас.

Габриэль: Только если ты не встретишь того самого парня

Алессия: Кстати говоря о парнях. Я сегодня встретила одного парня. И сразу почувствовала какое-то притяжение между нами.

Катерина: Срочно! Его имя, откуда он, сколько лет, как выглядит?

Алессия: Да мы мимолетно встретились. Я знаю только его имя и есть его фотография, между делом успела его сфотографировать. Его зовут Даниэль и судя по всему он из высшего класса.

Отправив им его фотографию я стала ждать их реакции. Если бы они только знали сколько раз я смотрела на эту фотографию. В глубине души я надеялась на повторную его фотографию. Только хотелось бы чтобы он специально позировал, а не случайный кадр.

Катерина: А у тебя хороший вкус, подруга. Держу за вас

кулачки.

Габриэль: Постой, это же Даниэль Джентиле. Ну тебе повезло конечно. Он из влиятельной семьи, и как раз из-за этого многие его обвиняют. Даниэль быстро добился успеха своей компаний и люди думают что без посторонней помощи здесь не обошлось.

Теперь мне стало известно больше информации о нем. Просто он так резко ушел, а мы даже не успели нормально попрощаться. И до сих пор надеюсь на то, чтобы встретить его.Хотя Милан большой город, но надежда не умирает. Я боюсь только того что он узнает кто я такая и мое прошлое. Не все адекватно реагируют на это, надеюсь что он как раз таки не узнает об этом.

Снова посмотрев на его фотографию, я задумалась. Такие парни в основном разбивают сердца девушкам направо и налево. Я чувствовала что пострадаю, но впервые надеялась что мое чутье обманывает.

Габриэль: Будь аккуратна с ним. Он может не так прост кажется. Ты конечно можешь с ним подружиться, но держи свое сердце при себе. Мы все помним что было в прошлый раз. Не допусти повторения той истории.

Габриэль как никто другой меня понимает и я верю ему. И сейчас надеюсь что я не поранюсь. Но до сих пор у меня не исчезло это незнакомое чувство. Будто я уже встречала Даниэль, и если это так, то хочется узнать почему я этого не помню. Это чувство неизвестности меня пугает.

Посмотрев на фотографию Даниэля ,в который раз за день я задалась про себя вопросом. Где же мы с тобой виделись?

Глава 6

Даниэль

Последние две недели я был сам не свой. А все из-за того,что мои мысли были не здесь и сейчас. Я застрял в том парке с той девушкой. Если бы это было возможно,то остался бы там навсегда. За несколько минут я понял что она интересный и приятный собеседник и с нетерпением ждал нашей встречи.

Но увы я не могу так спонтанно взять и начать искать ее. Хотя будь все в моих силах, я бы тут же спохватился и начал пробивать ее и узнал бы о ней все. Меня останавливает только то,что хочется узнать все от нее же самой. И тем более мне нравится это ожидание нашей встречи и не терпится вновь встретить её.

-Даниэль,мне кажется ты меня специально избегаешь.-недовольно произнесла Кэтрин. Мы с ней также работаем, но в последнее время наши встречи стали реже из-за моего плотного графика. Отчего она не в восторге.

-Кэтрин, это вовсе не так.-устало вздохнув, произнёс я -Ты прекрасно понимаешь что у меня график забит,но я стараюсь освободить немного время для тебя

-Мы с тобой довольно долго вместе работаем и я воспринимаю тебя как своего надежного друга. И твое поведение меня настораживает -она взглянула на меня,будто видит

впервые. Ощущение что мы перенеслись на начальный этап нашего знакомства. - Я понимаю почему ты взял перерыв,но что-то здесь произошло,помимо гибели твоего друга.

-Я понимаю к чему ты ведёшь. Говори прямо,я честно отвечу. - подняв брови я ей ухмыльнулся - Складывается ощущение,что наша встреча превратится в сеанс психотерапии.

-Ну раз ты мистер честность,то не должен избегать наших встреч . Ты же помнишь наш договор? - она подозрительно на меня взглянула и от этого взгляда я тяжело вздохнул

-Наш договор никогда не забуду ,ведь это договоренность между нами на бумаге. И как ты знаешь,я человек слова. Поэтому,тебе нечего волноваться.

-Тогда скажи мне одну вещь. Нету ли человека в твоей жизни,который всячески тебя отвлекает от работы? - она сузила глаза и посмотрела на меня кошачьим взглядом. От такого вопроса я даже улыбнулся,ведь давно не получал таких.

Мы с Кэтрин еще с самого знакомства поняли что между нами будут исключительно дружеские отношения. Поэтому,кто бы ,что бы не говорил ,мы знаем что чувствует к друг другу- дружескую любовь. Это отдельная любовь. Но сейчас многие не понимают между нами дружбы и такой любви. Как все утверждают: дружбы между мужчины и женщины не существует,в итоге кто-то влюбится и все ,конец дружбы. Я так раньше тоже считал ,но с появлением подруги все поменялось. Нужно уметь правильно дружить и понимать что за че-

ловек рядом с тобой. Когда вы проходите самые плохие моменты вместе ,то ощущаешь все по другому.

-Если ты спрашиваешь про девушку ,то ты первая о ней узнаешь . И да,у меня ее нет. Я также свободен ,как и раньше .

-Хорошо,ты более менее меня успокоил. Но мое женское чувство не подводит и говорит что кто-то тебя точно заинтересовал- Кэт подошла ближе к моему столу и приблизилась ко мне - Кто она ? Только попробуй увернуться от ответа,Даниэль.

От всех ее вопросов я начинаю понимать ,что она так просто от меня не отстанет. Лучшим вариантом будет все рассказать,может быть она чем то и поможет. Все таки она девушка и какой-нибудь совет мне понадобиться.

-Есть заинтересованное лицо,Кэт -я постарался скрыть улыбку ,но видимо от нее ее не скрыть и она сразу начала меня допрашивать с пристрастием.

У нас ушел чуть ли не час на то,чтобы все обговорить и она мне посоветовала как действовать и пожелала удачи в отношениях с Алессией. После разговора о ней мы перешли к работе . И это затянулось надолго,ведь работая ее менеджером как никак трудная. Учитывая характер Кэтрин.

-Надеюсь в ближайшее время встретится лично с ней в качестве твоей девушки. -на прощание сказала Кэтрин. Началось... сваха в ней проснулась.

-Единственное чего тебе ждать это съемки нового сериа-

ла,подруга. Поэтому постарайся меня не разочаровывать.

-Ты опять за свое. -она недобро улыбнулась - Прекрасно знаешь что я со своим напарником в натянутых отношениях и все равно продолжаешь подначивать меня. Какой же ты ужасный менеджер,Дэн.

После этих слов она быстро покинула мой кабинет,не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. От этого я только сильнее рассмеялся.

★★★★★★

-Брат,спасай мою задницу -было первым что я услышал , когда принял звонок от своего друга.

-В этот раз от чего? - не сосчитать случаев когда я спасал его и в итоге мы вместе попадали в неприятности.

-Адриана думает что я ей изменил -от такого заявления я даже чуть не споткнулся и не упал,но вовремя схватился за столешницу. Кого кого,но Себа невозможно обвинить в измене,ведь он целиком и полностью верен Адриане.

-Подожди.а почему она так думает? Не могла же она просто так придумать.

-Она увидела как я в баре обнял Эмануэлу. И ей показалось что это были не просто дружеские объятия,а намного больше. И из-за этого мы сильно поссорились . -он тяжело вздохнул и пробормотал -Походу возвращаются былые времена,ведь все проблемы возникают из-за одного человека. Я бы посоветовал тебе быть начеку.

-У меня только один вопрос:Какого черта ты делал с ней?

-я с Эмануэлой не общаюсь со времен выпуска школы ,но прекрасно помню какой он человек и стараюсь с ней не связываться. Но она втянула Себа в свою игру и мне это очень сильно не нравится.

-Я же рассказывал что она вернулась спустя столько лет в наш город. И может быть своими действиями хочет привлечь внимание кое-кого. -он ненароком намекнул на меня,ведь помнить как раньше она была помешана на мне. Но мне совсем не хотелось ее внимания, я желал другую девушку,о которой ничего не знал. - Я после работы решил отвлечься в баре и заодно подождать Адриану. Но тут неожиданно появляется Эмануэла и я по доброте душевной решил ее обнять. Мне же не притворяться что я ее не знаю. Хотя так надо было бы поступить и никаких проблем не было.

-Скоро она даст всем о себе знать. Жди стерву ,она непременно добьется твоего внимания и не отстанет . Вспомни,что было на выпускном,Даниэль. - лучше бы он мне не напоминал школьное время,потому что это не самые лучшие моменты моей жизни. Я тогда был заносчивым придурком и даже дошло до того,что встречался с Эмануэлой. Честно,не знаю под чем я был тогда. Но прошлое должно оставаться прошлым. Поэтому я глубоко в нем не копаюсь.

-Себ,ощущение что она близка ко мне. И вот вот нагрянет. И это будет не самым лучшим поворотом,ведь у меня и так куча дел и обязанностей,для счастья только ее не хватало.

-До того как ты полностью не погрузишься в работу, сде-

лай так,чтобы она быстрее вышла на охоту. - чтобы не стать жертвой,лучше специально привлечь внимание хищника. И это правило как никак мне приходит на помощь.

Спустя полтора часа я сидел в баре в одиночестве и спокойно пил содовую. Я специально выбрал содовую для того ,чтобы быть начеку и оставаться трезвым. Зная себя ,я могу натворить делов.

План действий состоял в том,что я как немало известный человек должен привлечь внимание многих людей и быстро пойдет слух обо мне. Зная Эмануэлу,она тут же окажется в этом баре . Хоть она и не любитель таких заведений. Моя задача состоит в том,чтобы разузнать причину её пребывания и отвести ее планы от нас.

И мое чутье как никогда меня не обмануло. Я почувствовал знакомый запах духов и этот стук каблуков. Не оборачиваясь я уже знал кто за моей спиной.

-Давно не виделись,Дэнни- помяни дьявола и предчувствую что это будет очень длинная ночь.

Глава 7

Алессия

На следующее утро буквально все знали что мы вернулись. Стоило мне проснуться,так весь интернет шумел. Мой директ в инстаграме разрывался и все спрашивали только об одном: почему вернулись? Порой люди до тошноты любопытны и не подозревают что не все им нужно знать. Папа знал что это случится и всячески меня готовил морально. К счастью мои мысли были забиты далеко не этим.

Все о чем я могла думать так это о приезде к дому Алессандро. Встреча с его семьей и прощание с самим дорогим мне человеком. И это будет первый выход в свет ,так что плюс волнение. Но не думаю что я буду думать о других,когда увижу тело своего друга.

-Нам скоро выезжать,ты готова,милая?- рано утром спросил у меня папа за завтраком. Всю ночь я думала буквально обо всем и толком не спала. И из-за этого голова у меня будто ватная.

-Да,пап. Думаю я смогу это сделать,когда рядом будешь ты. -в такой тяжелый день мне важна поддержка и присутствие папы. Ведь он всегда со мной и является моей опорой. И мое чутье подсказывает что одна я не справлюсь против внимания людей.

-Это моя девочка - папа с любовью погладил меня по го-

лове. В детстве он часто так делал и такой жест от него сейчас довольно неожиданно, но приятно.

Папа с дядей так и не сказали куда сегодня мы направляемся. И до сих пор им удается держать интригу. А я от ожидания не знаю куда себя деть... Я даже пыталась уговорить дядю,но он не ведется на мои попытки и лишь смеется с меня. И мне пришлось только смириться и ждать.

Увы,но терпение я унаследовала от мамы и папе не повезло с этим. Ведь я с мамиными глазами пыталась его разговорить ,но он отослал меня к дяде. А тот в свою очередь избегал меня всячески и я решилась затаиться у себя в комнате. Когда-нибудь это закончиться и они мне признаются.

И этот долгожданный час настал. Ведь я увидела папу,который шел ко мне с улыбкой чеширского кота. Мой папа из тех людей,которые не всегда улыбаются и его поведение слегка взволновало меня. Ладно,признаю. я стала нервничать еще больше. Если папа такой радостный,то это означало лишь одно:он подготовил что очень грандиозное.

Свободное время я решила провести как раз в нашем саду,который сейчас во всю расцвел. С этим местом у меня очень много приятных воспоминаний с детства. В голову сразу вспомнилось как папа сам строил для меня домик на дереве ,а мы с мамой его украшали и он получился очень красивым. Фотография с того дня до сих пор храниться и я всегда с улыбкой смотрю на нее.

-Вот ты где,милая-с облегчением выдохнул папа и сел ря-

дом со мной. Я спокойно качалась на самодельных качелях,которые были такими широкими,что здесь могло поместиться человек пять.

-Пап,тебе лучше сейчас сказать в чем дело. Я по твоему поведению уже поняла что здесь что-то не так. Ты никогда так не улыбался как сейчас, ну так было только при маме. И мне с нетерпением хочется узнать в чем дело,пап.

-Ты моя piccolo asterisco (итал. маленькая звездочка) всегда была смышленой и от тебя ничего не скроешь. И ты не представляешь как тяжело мнн было скрываться . - папа на секунду замешкался,но потом продолжил с загадочным видом- Мы хорошо подумали и решили пока есть время пройтись по городу и его достопримечательностям. Как раз за это время многое изменилось и ты как раз сможешь запечатлеть кадры на свою камеру. Я как раз договорился,чтобы разрешили съемку специально для тебя,поэтому можешь не переживать.

-Пап,ты помнишь что я раньше обожала наши поездки по городу? -тихо проговорила я, борясь со слезами. Мне не вериться что папа до сих пор помнит как мне были важны наши семейные поездки. Только этот раз отличается отсутствием мамы.

-Конечно,я помню каждую деталь о тебе. И вижу как тебе здесь сложно,поэтому решил тебя подбодрить

Не выдержав я крепко обняла папу и уткнулась ему в грудь, не сдерживая слез. Папа сразу понял почему я плачу

и стал успокаивающе меня обнимать. И это были такие движения,какие были у мамы...

-Я с тобой,моя милая Алессия. Не забывай никогда об этом - прошептал папа мне в волосы.

★★★★★★

Это был Парк Семпионе. Место ,которое от меня скрывали папа и дядя. И я их не виню,ведь сама понимаю почему они так поступили. С этим местом связано много приятных воспоминаний, и оказаться вновь там спустя столько лет.... Я даже немного занервничала,ведь возвращаться в родные места всегда волнительно. И папа верно подметил что я могу запечатлеть красивые кадры на камеру. Все таки хорошее изобретение камера. Благодаря ей мы можем спустя года увидеть какими были и сравнить как сильно изменились. То же самое касается и мест,можно сравнить как изменились места,где мы проводили много времени в детстве. Думаю в старости я с улыбкой на лице буду смотреть на эти фотографии. Время не вернешь,но его можно запечатлеть на камеру и оно будет как воспоминанием.

Пока мы ехали я с восхищением наблюдала за пейзажем ,который мы проезжали. И сделала себе пометку что нужно сюда почаще приезжать. Папа с дядей тем временем без конца спорили. Их споры поймут только те, у которых есть сестры или братья. Спор может начаться из ничего,главное доказать что ты прав. И бесконечное соперничество это норма и никаких обид не бывает. Я это знаю только из на-

блюдений. Ведь к сожалению у меня нет младших, то пришлось быть наблюдателем моих слов. Но порой я жалею что мама с папой не успели.

-О чем задумалась наша Леся?- вдруг прервал мои мысли дядя ,ухмыляясь. Он всегда любил заставать меня врасплох. Если папа серьезный бизнесмен,то дядя наоборот весельчак,шутник. И многие не верят что ему за тридцать. В душе дядя до сих пор ребенок,просто не может признаться что он взрослый. В этом вся суть младших детей в семье.

-Думаю о том,когда доберемся до места назначения- с тяжелым вздохом призналась я. Из-за того что я почти не спала,я на грани чтобы уснуть в любой момент и все пропустить.

-Мы уже почти на месте,милая- не отрываясь от телефона сказал папа. Он буквально зависим от работы и порой я удивляюсь как он нашел время на то,чтобы завести семью. Я конечно понимаю его почему он так усердно работает,но бывает обидно, когда его нет рядом в определенные моменты.

Не успев что-то ответить папе,как я заметила что мы припарковались и наконец-то прибыли спустя два часа. Как только я вышла из машины,то в нос ударил приятный аромат цветения. Я успела соскучиться по такому спокойствию и умиротворению. В парке цвела атмосфера уюта,ведь сюда приезжают с семьями и проводят так свои выходные.

-Что ж,куда сначала отправимся?- спросил подошедший к нам папа. И я сразу поняла ,что пока есть возможность,нужно сходить туда,куда глаза глядят.

Мы с дядей хитро переглянулись и будто сговорившись вместе сказали :

-Вперед и ни шагу назад ! -я схватила папу за руку и потащила за собой.

Мы редко проводим время развлекаясь,поэтому этот день запечатлелся у меня в памяти . И надеюсь мы чаще сможем сюда приезжать.

★★★★★★

-Пап,мы можем заехать в книжный ? - попросила я неожиданно. По дороге домой я резко вспомнила что хотела купить и раз этот магазинчик находится поблизости ,то это играет мне плюсом.

Папа оторвался от экрана айпада и внимательно посмотрел на меня. Такое выражение лица бывает ,когда он о чем-то догадывается или только подозревает.

-В книжный сейчас? Что там такого непременно важное продают ?

-Я хотела приобрести книгу в эксклюзивном экземпляре и на итальянском языке. Как раз язык вспомню и прочитаю давнишнюю хотелку . Двух зайцев сразу.

-Хорошо ,только с тобой пойдет Уильям с телохранителем. Все ради твоей безопасности, ты в курсе как на нас могут налететь толпы журналистов и людей с кучкой вопросов. Поэтому выходя на улицу должны подстраховаться.

-Хорошо,пап. Обещаю,буду осторожна . Мне главное купить эту книгу и все. -я замолчала ,когда увидела выражение

лица- Ладно,ну возможно немного осмотрюсь. Может быть еще что-нибудь найду.

Не дождавшись ответа папы ,я как можно быстрее выскочила из машины и пошла в книжный. Мне не терпелось добраться до моего рая. Я даже не обратила внимание идут ли за мной ,потому что все мое внимание было исключительно на книгах.

Для меня книги это нечто родное и уютное. С самого детства я была заинтересована в чтении. И с возрастом моя любовь только усиливалась. Сейчас из-за того что я по большей части карьериста и за саморазвитие, мне по душе романы. Ведь мы в основном читаем то,что так не хватает в жизни. Опять же ,когда вижу влюбленных ,то на душе мне становится одиноко. Я конечно же рада за них,но порой грустно что у меня такого нет.

Я так заблуждалась среди стеллажей, что не заметила книгу,из-за которой я сюда пришла. Но к несчастью для меня она находится слишком высоко. Черт тебя побрал! Ладно,я должна попытаться добраться до него,а уж потом за помощью.

Осторожно поднявшись на носочки я тянусь к книге ,но тут чувствую что за мной кто-то стоит. Его рука с легкостью достает мою книгу и это мой знак отступить. Опустившись я спокойно оборачиваюсь и вижу знакомое лицо. Боже,этот парень снова пытается свести меня с ума.

Меня встречают его обворожительные темные глаза и си-

яющая улыбка,которую я не могла забыть. В отличие с нашей первой встречи,сейчас он одет в свободной повседневной одежде. На первый взгляд это обычная белая футболка и светлые джинсы,но для меня эта одежда смотрится совсем иначе. Его мускулу кажутся еще заметнее в этой футболке и его подтянутое тело говорит о том,как много времени он проводит в спортзале.

Заметив что я открыто пялюсь на него,он первый прерывает наше молчание

-А я все думал когда мы встретимся- его низкий голос действует на меня . И мне хочется постоянно слышать его.

-Как видишь судьба нас вновь свела- я подняла на него взгляд и теперь смотрела в эти глаза... - Спасибо что помог мне - я указала на книгу в его руках

-Ах да, увидел девушку,которой необходима была помощь и решил прийти на помощь . И не зря - он протянул мне книгу ,но тут резко остановился - И кстати,у тебя довольно необычный вкус в книгах. Симоне та Анджело Хорнби — «Caffè amaro» довольно сильно,не каждый даже знает этого автора.

-Я многих авторов читаю,но больше интересует откуда ты ее знаешь ? Не думала что ты вообще читаешь такую литературу.

-Дорогая Алессия,ты многое обо мне не знаешь. Я не только такое читаю ,если сумеешь меня узнать ,то постарайся сразу не влюбиться в меня. -его самодовольная улыбка порой

действовала мне на нервы . Это какое у него самолюбие...

-Дорогой Даниэль, можешь не переживать на этот счет. Уж постараюсь изо всех сил держать себя в руках.

Он хотел что-то ответить,но заметил краем глазам движение в нашу сторону и замолк. Я повернула свою голову и увидела дядю с телохранителем. Точно,я про них совсем забыла... И чувствую меня ждут неприятности,по выражению лица дяди можно это понять. Я знаю его добродушным человеком,то как он посмотрел на Даниэля было угрожающе.

-Так так,кто тут нас -протянул дядя и встал между мной и Даниэлем. Он открыто говорит нам ,чтобы немедленно увеличили дистанцию.

-Давно не виделись,Уильям -напряженным голосом сказал Даниэль. И веселье в его глазах резко пропало. А я задалась вопросом :что здесь происходит ?

-Как поживает твой дядя ? Еще жив ? -небрежно поинтересовался дядя,улыбаясь

-К вашему сожалению он здоровее всех нас вместе взятых. -Даниэль резко приблизился ко мне и прошептал мне на ухо - Я даю тебе свою визитку,надеюсь что ты со мной свяжешься. И мне жаль тебя покидать

Даниэль отступил от меня и на прощание сказал нам:

-Было приятно встретить вас,но увы я не могу надолго задержаться. Так что извините меня,но я покидаю вас.

И ушел также резко,как и появился. Это была наша вторая встреча и мое сердце забилось еще сильнее. Черт,что со

мной... И почему до сих пор не покидает ощущение что я его знаю. Все очень странно.

На выходе единственное что мне сказал дядя было :

-Отцу не слово что здесь было. Ему не нужно знать что мы видели племянника нашей ненависти. Ради всего святого молчи ,Алессия- и я как всегда послушалась.

Порой я совершаю поступки от которых не в восторге. Хочется сделать так,как говорит сердце,но разум берет свое. Поэтому я поступаю правильно ,пока что....

Глава 8

Даниэль

Судьба. Порой очень злая штука . И она любить играть с нами до безумия. Мы можем только быть готовым к любому исходу и быть начеку всякий раз.

И в этот раз судьба сыграла со мной в злую шутку. Встреча с Алессией была приятной и неожиданной, но я никогда бы не подумал с какой семьи она и как мы связаны . Тогда я вправду поверил в судьбу и в связанные души людей. Ощущение что я с ней был знаком до этого и будто опускаю какую-то важную вещь . Но если я был с ней знаком раньше,то думаю запомнил бы такую девушку.

Посмотрев на экран своего телефона, я опять засмотрелся на нее. Хоть и итальянки не были в моем вкусе, но Алессия заставила усомниться и она определенно была в моем вкусе. Поздним вечером я все же решился и нашел ее Instagram. Был удивлен когда обнаружил что у нее был свой блог в основном посвященный искусству и пейзажам. Но посреди всего этого были ее личные фотографии. И я мог сказать что любовался ее фотографиями несколько часов и за это время успел внимательно рассмотреть ее. Ощущение что я изучил ее внешность от и до. Но есть все же вещи,которые надо узнать самому лично и это подогревал мой интерес к ней.

Сейчас я ощущал себя глупым мальчиком, ведь надеял-

ся и ждал ее звонка или сообщения. Ведь дал свою визитку не просто так. Но видимо она была из тех девушек,которых нужно добиваться долгим и тернистым путем. Что ж, хорошо что я был именно таким парнем какой ей нужен.

Мои мысли прервала ворвавшаяся в кабинет Кэтрин. Ее вид был такой,будто она готова кого-то убить. Я знал что сейчас у нее идут съемки фильма,но не думал что с напарником будут такие проблемы. Потому что режиссер каждый раз докладывает мне что они вытворяют и задерживают при этом процесс съемок.

-Я убью этого напыщенного придурка, Даниэль. И меня никто не остановит от этого, даже ты со своими рациональными выводами. - грозно проговорила Кэт, при этом злобно расхаживая по кабинету

-И тебе доброе утро, Кэтрин. Я тоже рад тебя видеть . - саркастично произнес я и с усмешкой посмотрел на нее.

Но мои слова никак не подействовали на нее,ведь она продолжала высказывать свои недовольства насчет своего партнера

-Нет, ты только подумай -раздраженно сказала Кэт и села на стул передо мной - Он назвал меня бездарной актрисой и не понимает как я стала такой востребованной. Эти его слова провоцируют меня на войну с ним. А я как враг очень опасна, и ты это прекрасно знаешь.

-Что вы такое снимаете сейчас? Раз он делает такие выводы о твоей профессиональности. Меня как твоего

менеджера это немного расстраивает и я сейчас в ступоре из-за него.

-Вот! И это еще не все. Он еще придрался к моей внешности и работе стилиста....

★★★★★★

-Почему ты такой уставший сегодня? - резко спросила меня моя сестра.

Я устало протер свои глаза и уставился на нее. Раз в неделю я приезжаю в родительский дом, где мы все вместе проводим время. И каждую нашу встречу София устраивает мне допрос. Ко мне на помощь приходит Микеле, который ее тут же отвлекает и она уже не так настроена меня допрашивать.

-Мой график все соки из меня выжимает. И даже на личные дела времени не остается. -пробормотал я и встретился с недовольным взглядом сестры - Что опять не так?

-Так себя выматываешь и это все мне очень не нравится. Думаю стоит начать поиски высококвалифицированного врача

-Только не начинай , София. Ты меня прекрасно знаешь и все это время я справлялся и ничего со мной не происходило и не -заверил я её , но судя по её выражению лица... Она мне не поверила

Наш разговор прервал вошедший в неё отец. Я тут же быстро выпрямился и сразу же пожалел об этом. Боль в спине дала о себе знать. А всё потому что после рабочего дня я тренируюсь в спортивном зале и сегодня немного выше нор-

мы выполнил нагрузку. Зато это хорошо помогает от навязчивых мыслей, но какой ценой...

Отец заметил неловкое молчание между нами и тут же с улыбкой взглянул на нас. Он сел на свое почтенное место у во главе стола и внимательно посмотрел на нас, ожидая чего-то...

-Вы секретничали? Почему так резко замолчали? В комнате ощущается дискомфорт - dannazione!(пер.с итал. Черт возьми) Плохо дело когда твой отец знает психологию человека и он всё чувствует, и знает. Эти знания могут обернуться против тебя же самого.

-Ничего такого, papà(пер с итал. папа) - милым голоском ответила София , стараясь скрыть смятение. Но в её глазах мелькнула завораживающая искорка, что предвещало бурю. Отец не унимался, его уголок рта слегка приподнялся, и он наклонился вперед, как ветка в ожидании ветра.

- Не дразни меня, дорогая! - произнес он, обводя взглядом кухонный стол, заваленный мисками с едой. - А за картиной с волками что здесь происходит? - Он указал на старинную картину, свисающую с стены, где изображены могучие волки, совершающие пробежку по заснеженной равнине, и задорно усмехнулся.

Жаркие дыхания накаляли обстановку. Я взглянул на Софию, которая сидела рядом, ее взгляд тоже заблудился в волках. Она скрестила руки и, казалось, искала спасение в своих собственных мыслях. Я заметил, как ее пальцы нервно

постукивали по деревянному столу, создавая ритм, как бы подчеркивая ту невыносимую тишину.

- Да просто разговаривали, - наконец произнёс я, стараясь взять на себя контроль. - У нас тут просто своеобразный разговор. О погоде, о фильмах... о жизни...

София кивнула, но ее взгляд не покидал картина. Я знал, что это всего лишь маска. Её мысли сейчас блуждали где-то в болезненных закоулках. Но Отца это не успокаивало. Я чувствовал его проникающий взгляд, который будто искал ответ там, где его не было.

- Жизнь? Ах, как романтично! - сказал отец, поднимая брови. Его тон становился игривым, но моментально менялся на серьёзный. - Иногда я чувствую, что эта жизнь - как игра в шахматы. Каждый ход может стать решающим. Напоминает ситуацию с волками на стене: кто-то всегда выживет, а кто-то навсегда исчезнет, оставляя лишь воспоминания на сером фоне.

Я вздохнул, почувствовав, как мандраж нарастает внутри. Эта метафора охватывала не только игры и отношения. В ней скрывалась настоящая суть жизни, где каждый шаг может привести к неожиданным последствиям. Софи принялась поправлять свой свитер дергаясь как школьница. Судя по всему, она горячо нуждалась в дыхании свободы, но атмосфера явно сжималась вокруг нас.

- Могу напомнить, что следующим шагом в игре может быть потеря не только пешки? - заметила она, не поднимая

невесомого взгляда. У меня замерло сердце. Не могу же я позволить себе переживать по этому поводу с отцом рядом.

- Это только игра, дорогие, - произнес он, словно молот приговорщика. - Но, как знаете, не все игры заканчиваются хорошо. Мы с вами это понимаем, не так ли?

Комната наполнилась тишиной, так густой, что её можно было бы резать ножом. Отец продолжал свой монолог, он словно охотник, поджидающий момент, когда его жертва ослабит внимание.

- Ну, и как же вы намерены изменить правила? - его голос прозвучал в унисон с удушающей тишиной, вопрос вылетающий в пространство, как шипящий дракон. Неведомая опасность витала в воздухе, заставляя меня ощутить себя в ловушке.

- Мы... - начал я, но не мог найти нужные слова. София вдруг резко встала

- Давайте просто поедим, - произнесла она, и ее голос прозвучал настолько громко, что казалось, вселенная ответила ей, зазвенев отголосками неразберихи. - Мы же не хотели превращаться в волков, не так ли?

Отец приподнял бровь. Я заметил, как его настрой меняется. Вскоре он поднял взгляд на Софию и рассмеялся, в этот момент я тоже невольно улыбнулся, хотя внутри бушевала буря.

- Ладно, отлично, еда готова! - сообщил он, раскладывая по тарелкам. Пахло свежими травами, а на столе парила за-

печенная курица, источая запах волшебства. Я почувствовала, как дух умиротворения оставил бесконечные выпады, и я вновь погрузился в тепло домашнего очага.

Несколько минут молчания и смеха пролетели, как мгновение. Но, хоть сейчас все выглядело так уютно, я понимала, что поднимающаяся маска не прочна и неустойчива. Ухание комфорта укрывает шрамы, но они все еще оставляют свои следы.

- Признайтесь, молодые доверенные, - произнёс отец, наклоняясь ближе за столом, и его темные волосы струились, - что вас тревожит? В то мгновение, когда у вас было что-то важное? Разве вы не слышали шорох волков?

София перехватила взгляд, пытаясь не выдать свои мысли. Я знал, что разговор будет продолжаться, и до конца вечера ответы оставались только в немых упреках. Моя задача состояла бы в том, чтобы переждать и дождаться спокойствия.

- Мы не волнуемся, - уверенно ответил я, стараясь заменить тревогу самоуверенностью. Отец продолжил разговор, а София погрузилась в свою задумчивость. Кажется, всё проходит...

Но звук, похожий на взмах крыльев, вдруг раздался за окном. Я вздрогнул и обернулся, лишь заметив, как какая-то тень показалась через окно. Легкий ветерок прошел, загнав внутрь запах свежести и намек на драгоценные перемены. В моей голове промелькнула мысль о том, что порой не бывает

лучших дней, чем те, когда тревоги оставляют свои символы и помещения пронизаны духом радости.

- За наш вечер! - улыбнулся отец, поднимая бокал как за нас, так и за то, что когда-то было в нашем круге. А я просто смотрел в его глаза и знал, что очередная игра только начинается

Глава 9

Даниэль

Когда я проснулся на следующее утро в родительском доме, то среду понял что сегодня за день. Я старался особо не вникать в подробности, чтобы не делать себе хуже. Но как мы видим, сам факт нельзя игнорировать. Обеспокоенное лицо мамы и нахмуренные брови отца говорили сами за себя. Было что-то о чем они переживали. Но мне было совсем не до этого, чтобы задумываться что они скрывают. Мои мысли были совсем в другом месте и о другом человеке.

Я посмотрел на время и дату и вздохнул про себя. Этот день настал. День похорон моего друга Алессандро. В данный момент я сам не понимал что должен чувствовать, сейчас у меня просто пустота в душе. Я не мог перестать думать о семье Алессандро. Потерять сына, брата, племянника и просто хорошего человека тяжело. И осознание что ты никогда больше не увидишь, не поговоришь с этим человеком убивает морально. И начинаешь жалеть что не так часто проводил время с ним, не зная что настанет последний раз. Я то делал что вспоминал наш последний разговор и встречу. У нас было много недосказанности, но я давал ему время считая что оно у нас есть. Не догадываясь что это время у нас отняли и было поздно сожалеть об этом.

Мои размышления прервал вошедший в гостиную стар-

ший брат Микаэль. Я был удивлён когда увидел сегодня его, ведь он нечасто появляется дома и тем более на таких мероприятиях. Но как в знак поддержки решился на это. Это было в характере Микаэля. Он хоть и не показывал, но по своему заботился о людях, которые ему дороги.

-Даниэль, нам пора. Всё уже готовы и ждут одного тебя

Я особо не обратил внимания на его слова и всё продолжал стоять у окна гостиной, то и дело смотрел на пейзаж нашего сада. Это действительно была спокойная обстановка и на время я забывал о своих проблемах и переживаниях.

Но я ощутил на своём плече руку брата и подозрительно посмотрел на него

-Я с тобой, брат. На то и нужна семья, чтоб поддерживать и быть рядом в тёмные времена. И именно сейчас ты можешь понять кто друг, а кто враг тебе.

-Странно это слышать от тебя. Ведь мы с тобой не особо близки, хоть и являемся родными братьями- усмехнулся я , на что брат сжал челюсть и опустил голову, задумавшись

-Всегда есть время чтобы это исправить. И не делай выводы по тому что ты видишь. Я всегда наблюдал и знал что у тебя твориться, братишка- бросил эту информацию Микаэль и вышел из комнаты

-Стоп, как это понимать? -ошарашенно спросил я и пошёл за ним

Это был один из сложных дней в моей жизни, и немного отвлечься от угнетающих мыслей никогда не помешает, чтоб

совсем не сойти с ума.

★★★★★★

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в багряные и золотистые оттенки. Ветер шевелил листья деревьев, создавая мелодию, которая казалась неуместной в этот печальный день. Я стоял у могилы своего близкого друга, пытаясь осознать, что его больше нет. Вокруг собирались люди, многие из которых я не видел давно. Словно в тумане, я слышал их шепот, их слова утешения, но они не доходили до меня. В голове крутились лишь воспоминания о том, как мы смеялись, делились мечтами и планами на будущее.

Похороны прошли в тишине, нарушаемой лишь звуками земли, падающей на крышку гроба. Я смотрел на его фотографию, выставленную рядом с могилой, и не мог поверить, что это последний раз, когда я вижу его улыбку. Внутри меня бушевали эмоции — гнев, печаль, недоумение. Как так могло произойти? Внезапная смерть, которая забрала его так быстро, оставила в моем сердце пустоту, которую ничем не заполнить.

Когда церемония подошла к концу, я почувствовал, как кто-то коснулся моего плеча. Обернувшись, я увидел знакомое лицо — это была Алессия, девушка, которая мне нравилась с первого взгляда. Теперь она стояла передо мной, с грустью в глазах и легкой улыбкой, которая, казалось, пыталась скрыть ее собственную боль

Я не знал, что сказать. Слова застряли в горле, как будто они были слишком тяжелыми, чтобы произнести их в этот момент. Алессия сделала шаг ближе, и я почувствовал, как её присутствие немного успокаивает меня, как будто она могла понять ту боль, которую я испытывал.

— Я знаю, как это тяжело, — произнесла она тихо, и её голос был как нежный шепот ветра. — Он был замечательным человеком.

Я кивнул, не в силах произнести ни слова. Внутри меня все еще бушевали эмоции, и я не знал, как их выразить. Я вспомнил, как мы с другом мечтали о будущем, о том, как будем путешествовать, открывать новые горизонты и делиться впечатлениями. Теперь эти мечты казались такими далекими и недостижимыми.

Алессия продолжала смотреть на меня, и в её глазах я увидел искренность и понимание. Это было странное чувство — в такой момент находить поддержку в человеке, которого я едва знаю. Но, возможно, именно в такие моменты мы начинаем осознавать подсознательно кому можно доверять.

— Он всегда говорил, что ценит дружбу, — произнесла она, и я заметил, как её голос дрогнул, словно она сама боролась с собственными эмоциями. Эти слова, простые и искренние, словно пробудили во мне воспоминания о том, как мой друг всегда был рядом, готовый поддержать в трудную минуту. Он умел слушать и понимать, и теперь, когда его не стало, я чувствовал, как эта поддержка исчезла вместе с ним.

Я посмотрел на могилу, и в сердце снова зашевелилась волна горечи. Как же быстро всё изменилось! Вчера мы строили планы, а сегодня я стоял здесь, среди людей, которые тоже потеряли его, но каждый из нас переживал эту утрату по-своему. Я вспомнил, как он смеялся, как его глаза светились, когда он делился своими мечтами. Теперь эти воспоминания казались одновременно и радостными, и болезненными.

Алессия сделала шаг ближе, и я почувствовал, как её тепло наполняет пространство между нами. Это было странное, но необходимое утешение. Я не знал, что сказать, но в этот момент мне не нужны были слова. Я просто хотел, чтобы этот момент длился дольше, чтобы я мог почувствовать, что не одинок в своей боли

Я стоял там, погруженный в свои мысли, и время, казалось, остановилось. Вокруг меня мир продолжал существовать, но я был отрезан от него, словно находился в пузыре, где только я и моя утрата. Я чувствовал, как ветер нежно касается моего лица, но его холод не мог развеять ту теплоту, которую приносила Алессия. Она была рядом, и это давало мне силы, хотя я не знал, как объяснить это чувство.

Вспоминая о друге, я понимал, что он всегда умел находить свет даже в самых темных моментах. Он был оптимистом, который верил в лучшее, даже когда жизнь подкидывала ему испытания. Я вспомнил, как он смеялся над мелочами, как мог поднять настроение даже в самые трудные времена. Теперь, когда его не стало, я чувствовал, что часть это-

го света ушла вместе с ним.

Алессия, стоя рядом, словно чувствовала, что я переживаю не только горе, но и страх. Страх остаться одному в этом мире, где так много неопределенности. Я не знал, как двигаться дальше, как жить без него. Мы с другом всегда говорили, что будем поддерживать друг друга, что будем рядом, даже когда жизнь станет сложной. Теперь же я остался один, и это одиночество пугало меня.

Я посмотрел на Алессию, и в её глазах увидел отражение своей боли и утраты. В этот момент я понял, что, несмотря на горечь потери, мы не одни — есть люди, которые разделяют наши чувства. Мы оба потеряли друга, и, возможно, именно это соединяло нас в этот трудный час. Я сделал глубокий вдох, стараясь найти в себе силы двигаться дальше, зная, что память о нём будет жить в наших сердцах. Впереди нас ждёт неопределённость, но вместе мы сможем справиться с ней.

Тишина повисла в воздухе, тяжелая и давящая, словно саван. Я почувствовал, как плечо Алессии коснулось моего. Мы стояли плечом к плечу, уставившись в горизонт, где бледное солнце медленно погружалось в море, окрашивая его в багровые тона. Этот закат казался особенно печальным, словно оплакивал нашу потерю вместе с нами.

-Он бы хотел, чтобы мы не сдавались, – прошептала Алессия, нарушив тишину. Ее голос дрожал, но в нем чувствовалась твердость.

Я кивнул, не отрывая взгляда от заката.

-Да, он бы точно этого хотел.

Мы помолчали еще немного, впитывая последние лучи уходящего дня. В этой тишине, в этом молчаливом согласии, я почувствовал, как зарождается новая надежда, рожденная из общей боли и взаимной поддержки. Вместе мы выстоим.

Глава 10

Алессия

Светлые облака медленно плыли по небу, словно невесомые мысли, которые не давали покоя. Я стояла у могилы своего друга детства, Алессандро, и пыталась осознать, что его больше нет. Вокруг собирались люди, многие из которых она не видела много лет. Слезы, смешанные с воспоминаниями, заполняли сердце, и я не знала, как справиться с этой болью.

Алессандро всегда был рядом, когда я нуждалась в поддержке. Мы вместе играли в детстве, делили секреты и мечты. Теперь же, стоя на его похоронах, я чувствовала, как пустота заполняет душу. Я не могла поверить, что больше никогда не услышу его смех и не увижу его улыбку.

Внезапно мое внимание привлекла фигура, стоящая немного в стороне. Это был Даниэль — тот парень,которого я уже встречала и не раз и удивлена что встретила его здесь и сейчас. Кем он приходился Алессандро? Я никогда не слышала от него и слова про него. Но думаю, сегодня неправильно выяснять это.

Даниэль стоял с опущенной головой, его лицо было серьезным, а глаза полны печали. Я почувствовала, как мое сердце забилось быстрее. И не могла объяснить, почему его присутствие вызывало во мне такую бурю эмоций. Возможно, это было связано с тем, что мы оба переживаем утрату,

или же с тем, что между нами всегда существовала какая-то невидимая связь.

Когда он поднял взгляд и встретился с моими глазами, я ощутила, как между нами возникло мгновенное притяжение. Это было что-то большее, чем просто общая печаль — это была связь, которую мы не могли игнорировать. В его глазах я увидела отражение своих собственных чувств, и это наполнило меня надеждой, что мы не одни в своей боли.

Я сделала шаг вперед, словно невидимая сила тянула меня к нему. Я не знала, что сказать, но желание разделить этот момент с кем-то, кто также потерял Алессандро, было сильнее страха. Даниэль, заметив мое движение, слегка приподнял уголки губ, но это была не улыбка — скорее, попытка найти утешение в этом горьком моменте.

— Ты тоже скучаешь по нему? — тихо спросила я, мой голос дрожал от эмоций.

Даниэль кивнул, его глаза снова наполнились слезами. Он сделал шаг ближе, и в этот момент я поняла, что мы оба нуждаемся в поддержке друг друга. Мы были связаны не только воспоминаниями о друге, но и тем, что каждый из нас чувствовал себя потерянным в этом мире, где всё изменилось так резко и неожиданно.

— Я не могу поверить, что его больше нет, — произнес он, и в его голосе звучала такая же боль. Я почувствовала, как слезы снова подступают к глазам, и, не в силах сдержаться, я тихо всхлипнула. В этот момент я поняла, что не одна в

своей горечи, что есть кто-то, кто разделяет мои чувства, кто также потерял частичку себя вместе с Алессандро.

Мы стояли рядом, словно два потерянных корабля в бурном море, и в этом молчании было что-то успокаивающее. Я вспомнила, как Алессандро всегда умел находить свет даже в самых темных ситуациях. Он был тем, кто мог рассмешить, когда я чувствовала себя подавленной, и теперь, когда его не стало, мир казался серым и безжизненным.

— Он всегда говорил, что жизнь — это подарок, — произнесла я, пытаясь найти слова, которые могли бы хоть немного облегчить их общую боль. — Он всегда умел радоваться мелочам.

Даниэль кивнул, его взгляд был устремлен в землю, как будто он искал там ответы на вопросы, которые не давали покоя. Я заметила, как его рука дрожит, и это напомнило мне о том, что даже самые сильные люди могут быть уязвимыми.

— Я помню, как он мечтал о путешествиях, — продолжила я, мой голос едва слышен на фоне шепота ветра. — Он всегда говорил, что хочет увидеть мир, побывать в разных странах, познакомиться с новыми людьми. Алессандро был полон жизни, и его мечты казались такими реальными, такими достижимыми.

Даниэль, всё ещё смотря в землю, тихо кивнул. Я могла видеть, как его мысли уносят его далеко от этого места, к тем дням, когда они все были молоды и полны надежд. Я вспомнила, как мы с Алессандро планировали поездку на море,

как мечтали о том, чтобы однажды отправиться в путешествие на машине по Европе. Эти воспоминания были как яркие вспышки света в памяти, но сейчас они казались такими далекими и недостижимыми.

— Он всегда говорил, что жизнь — это не просто существование, а возможность создавать воспоминания, — продолжала я, мой голос становился всё более уверенным. — Он хотел, чтобы мы не упускали ни одной возможности, чтобы радоваться каждому моменту.

Даниэль поднял голову и встретил мой взгляд. В его глазах я увидела ту же решимость, которая возникала во мне, когда думала о Алессандро. Мы оба понимали, что должны продолжать жить, несмотря на утрату. Воспоминания о Алессандро будут всегда с нами, как светлый маяк в темные времена. Я почувствовала, что между мной и Даниэлем возникла новая связь, основанная на общей боли и надежде. Мы оба знали, что сможем поддерживать друг друга, и это придавало сил. В этот момент, среди слез и горечи, мы нашли утешение в том, что не одни в своем горе

★★★★★★

-Не хочешь пройтись немного? -вдруг спросил Даниэль, пока мы в тишине сидели рядом, при этом каждый думал о своём.

От его вопроса я опешила и внимательно посмотрела на него. Его взгляд был направлен куда-то вдаль и я не могла разобрать выражение его лица. Думаю, он неспроста пред-

ложил это и это мой шанс узнать какой он человек и что из себя представляет.

-С удовольствием, нам обоим это не помешает. -ответила я после минутного колебания. И от моего ответа, его уголки губ приподнялись в едва видимой улыбке.

-Это наш единственный шанс сейчас. Наши семьи заняты и вряд ли сразу поймут что нас нет - произнес Даниэль и я поняла смысл его слов. Надо мной сейчас был контроль по многим причинам, и такой шанс укрыться ото всех меня привлекал. Впервые в жизни мне захотелось пойти против правил папы.

Мы встали со скамьи и с улыбкой посмотрели друг на друга. Почему я подсознательно чувствую безопасность и комфорт рядом с ним? Это вопрос, который я намерена выяснить. Потому что с первого нашей встречи я чувствовала исходящую от него приятную ауру.

Даниэль посмотрел мне в глаза и о боже, поберегите моё бедное сердце. От такого взгляда можно растворится. Мне немедленно нужно взять себя в руки, иначе не замечу как влюблюсь в него.

Он протянул ко мне руку, тем самым предлагая взять её. То, что он делает говорит о многом. Он пытается или и вправду является джентльменом.

Недолго думая я приняла его руку и взявшись за руки мы ушли с того места. Его рука на ощупь была приятной и тёплой, все в нем меня притягивало. В первые секунды мне

было непривычно держать его за руку, но после постепенно привыкала к этому ощущению.

-У тебя есть маршрут куда мы идём? -поинтересовалась я, ведь он шёл уж слишком уверенно. Будто знал эту местность очень хорошо.

-Это место я знаю с детства и ориентируюсь здесь лучше всех. И мы как раз идём в моё укромное место, и я надеюсь оно тебе понравится. -ответил Даниэль и взглянул на меня. Он мог лишь одним взглядом успокоить любого человека.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее. Его уверенность внушала доверие, но в то же время вызывала легкое беспокойство. Мы шли по узкой тропинке, окруженной высокими деревьями, их ветви переплетались над головой, создавая естественный свод. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, рисуя на земле причудливые узоры света и тени.

- А что это за укромное место? - спросила я, стараясь скрыть свое волнение.

- Это маленькое озеро, - ответил Даниэль, его голос звучал так, будто он делился с мной сокровенной тайной. - Я часто приходил сюда, когда мне нужно было побыть одному. Здесь тихо, и вода всегда чистая.

Я представила себе это место — уединенное, спокойное, где можно забыть о суете и просто наслаждаться природой. Но в то же время меня терзали вопросы. Почему он выбрал именно меня, чтобы разделить с собой это сокровище?

- Ты не боишься, что кто-то может нас увидеть? - спросила я, оглядываясь по сторонам.

- Нет, - он усмехнулся, - это место скрыто от посторонних глаз. Я знаю все тропинки и обходные пути. Здесь только мы и природа.

Его уверенность была заразительной. Я почувствовала, как напряжение уходит, и на смену ему приходит любопытство. Мы продолжали идти, и вскоре я начала различать звуки воды, тихо журчащей где-то впереди.

- Ты часто бываешь здесь? - спросила я, пытаясь узнать о нем больше.

- Да, - он кивнул. - Это было моё убежище в трудные времена. Здесь я мог подумать, разобраться в своих мыслях и просто быть собой.

Я задумалась над его словами. Убежище. Это слово звучало так весомо, так важно. Я никогда не думала о том, что у кого-то может быть такое место, где он может укрыться от мира. Вдруг мне стало интересно, что именно он искал в этом уединении.

- А что ты находил здесь? - спросила я, не удержавшись от желания узнать больше о его внутреннем мире.

- Иногда просто тишину, - ответил он, глядя вдаль, как будто вспоминая что-то важное. - А иногда — ответы на вопросы, которые мучили меня. Это место словно слушает и понимает.

Я почувствовала, как его слова проникают в меня, вызы-

вая отклик. Я тоже искала такие моменты, когда можно было бы остановиться и просто быть. В нашем мире, полном суеты и постоянного движения, это казалось настоящим даром.

- Ты не боишься, что это место может стать слишком личным? - спросила я, осознавая, что сама открываю ему свои мысли.

- Личное — это то, что мы выбираем делить с другими, - ответил он, и в его голосе звучала уверенность, которая придавала мне смелости. Я задумалась над его словами, осознавая, что каждый из нас имеет свои тайны, свои укромные уголки, которые мы не спешим открывать.

Мы продолжали идти, и вскоре тропинка вывела нас к озеру. Вода блестела на солнце, как зеркало, отражая небо и окружающие деревья. Я остановилась, завороженная красотой этого места. Оно действительно было волшебным, словно созданным для того, чтобы укрывать от мира и дарить покой.

- Здесь так красиво, - произнесла я, не в силах сдержать восхищение. - Я понимаю, почему ты любишь это место.

Даниэль подошел ближе к воде, его взгляд был сосредоточен на поверхности, где легкие волны играли с отражениями. Я заметила, как он расслабился, словно это озеро действительно было его убежищем.

- Иногда, когда я смотрю на воду, мне кажется, что она может рассказать истории, - сказал он, не отрывая взгляда от озера. - Каждая волна — это как отдельная мысль, которая

приходит и уходит. Я учился отпускать то, что не мог изменить, и принимать то, что было. Вода, как и жизнь, постоянно движется, и каждое мгновение — это новая возможность. Я смотрел на её поверхность, и в этом отражении видел не только природу, но и свои собственные переживания, свои страхи и надежды.

Я подошла ближе, присела на край берега и опустила руки в прохладную воду. Она была такой чистой, что я могла видеть дно, усыпанное мелкими камешками и водорослями. В этот момент мне стало ясно, что это место действительно обладает какой-то магией. Оно позволяло забыть о тревогах и просто быть здесь и сейчас.

- Ты знаешь, - произнесла я, не отрывая взгляда от воды, - иногда мне кажется, что мы слишком сильно зацикливаемся на своих проблемах. Как будто они затмевают всё вокруг.

Даниэль кивнул, его глаза светились пониманием. Он, казалось, знал, о чем я говорю. Я продолжала:

- Я часто мечтаю о том, чтобы просто взять и сбежать от всего. Найти такое место, как это, где можно было бы остановиться и просто дышать.

- Это возможно, - сказал он, и в его голосе звучала уверенность. - Иногда нужно просто сделать шаг и позволить себе уйти от привычной суеты.

Я посмотрела на него, и в его глазах увидела поддержку и понимание. Это место стало для меня не только убежищем, но и началом чего-то нового. Я почувствовала, как внутри

меня зарождается надежда. Возможно, именно здесь я смогу найти ответы на свои вопросы и научиться отпускать то, что меня тяготит.

Глава 11

Даниэль

Свет вечернего солнца пробивался сквозь занавески, отбрасывая мягкие тени на пол. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь редкими звуками с улицы. Я , сидел на краю кровати, уставившись в пол. В голове всё ещё звучали слова, которые не мог забыть: «Ты не такой, как твой брат». Эти слова, произнесённые отцом, словно тень следовали за мной всю жизнь.

Старший брат,Микаэль ,вошёл в комнату, его фигура казалась внушительной на фоне обстановки. Он был тем, кто всегда добивался успеха, и, казалось, именно это и вызывало во мне постоянное чувство неполноценности. Но сейчас, в этот тяжелый момент, когда мир рухнул после смерти их друга, я не мог не заметить, что в глазах брата читалась искренность и забота.

— Привет, — произнес Микаэль, присаживаясь на стул напротив. Его голос был мягким, но в нём слышалась тяжесть утраты.

— Привет, — ответил я, не поднимая взгляда. Я чувствовал, как в груди сжимается комок, и не знал, как его развязать.

— Я знаю, что сейчас трудно, — начал Микаэль, — но я здесь, если тебе нужно поговорить.

Я вздохнул, стараясь собрать мысли. Я всегда считал, что разговор с братом будет чем-то вроде пытки, но сейчас, когда боль от утраты была так свежа, то понимал, что, возможно, это единственный способ справиться с ней

Я медленно поднял взгляд, и мои глаза встретились с глазами Микаэля. В них не было осуждения, только понимание и поддержка. Это было странно — в такие моменты, когда мир вокруг рушится, я вдруг осознавал, что брат может стать опорой, а не соперником.

— Я не знаю, как это пережить, — произнёс я, наконец, срывая с себя тяжесть молчания. — Всё кажется таким бессмысленным. Почему это произошло? Почему именно он?

Микаэль кивнул, словно понимая, что слова не могут выразить всю глубину боли. Он не спешил с ответом, давая мне время осознать свои чувства. В комнате снова воцарилась тишина, но теперь она не казалась такой угнетающей. Это была тишина, наполненная пониманием.

— Я тоже не знаю, — сказал Микаэль, наконец. — Но мы должны помнить о нём. О том, каким он был. Он бы не хотел, чтобы мы теряли себя в горечи.

Я закрыл глаза, пытаясь вспомнить улыбку друга, его смех, который всегда поднимал настроение. Но вместо этого в голове всплывали образы последних дней, когда мы вместе смеялись, делились мечтами и планами. Теперь всё это казалось таким далёким и недостижимым, словно это были кадры из фильма, который внезапно оборвался. Я чувство-

вал, как слезы подступают к глазам, и с трудом сдерживал их. Воспоминания о друге были одновременно сладкими и горькими, как последний глоток вина, который оставляет послевкусие, но не приносит радости.

— Он всегда был рядом, — произнёс я, мой голос дрожал от эмоций. — Мы мечтали о будущем, о том, как будем вместе, как будем поддерживать друг друга. А теперь теперь его нет. Как можно продолжать жить, когда часть тебя ушла с ним?

Микаэль, внимательно слушая, не перебивал. Он знал, что слова не могут исцелить, но понимал, что важно просто быть рядом. В такие моменты молчание может говорить больше, чем любые фразы.

— Я помню, как он смеялся, — продолжал я, мой голос становился всё тише. — Как он всегда находил способ поднять настроение, даже когда у нас были трудные дни. Он был как свет в темноте. А теперь теперь эта тьма снова окутала меня.

В комнате снова воцарилась тишина, но она уже не была такой угнетающей. Это была тишина, наполненная воспоминаниями, которые, казалось, обвивали нас, как невидимые нити. Я чувствовал, как мое сердце сжимается от боли, но в то же время в этой тишине я находил нечто успокаивающее. Это было время, когда можно было просто быть, не пытаясь скрыть свои чувства или подстраиваться под ожидания окружающих.

Я вспомнил, как с другом часто обсуждали свои мечты, как планировали путешествия, искали вдохновение в книгах и фильмах. Эти моменты казались такими простыми, но теперь они обретали особую ценность. Я осознал, что именно в этих воспоминаниях заключена сила, способная помочь справиться с утратой. Я не мог позволить себе забыть о друге, о том, каким он был, о том, как они вместе смеялись и мечтали.

— Он всегда говорил, что жизнь — это не только о том, что мы имеем, но и о том, как мы можем делиться этим с другими, — произнес я, мой голос стал чуть увереннее. — Он хотел, чтобы мы были счастливы, чтобы мы не забывали радоваться мелочам.

Я почувствовал, как слёзы, которые он сдерживал, начали медленно катиться по щекам. Я не хотел прятать свои чувства, но не мог остановить их. В этот момент я осознал, что, несмотря на все разногласия и недопонимания с братом, мы оба переживают одну и ту же боль. Микаэль, сидя напротив, стал не просто старшим братом, а человеком, который разделяет утрату. Я почувствовал, как между нами начинает возникать невидимая связь, способная помочь нам обоим справиться с горем. Возможно, именно в этом разговоре на краю мы сможем найти утешение и поддержку друг в друге

★★★★★★

Я стоял на углу улицы, прислонившись к холодной стене старого здания. Ветер играл с моими волосами, и я чувство-

вал, как он проникает под куртку, заставляя дрожать. Вокруг меня суетились люди, каждый из которых был погружен в свои мысли и заботы. Я всегда удивлялся, как в этом городе, полном лиц и голосов, можно чувствовать себя таким одиноким.

Светофор мигал красным, и я смотрел на пешеходов, которые, казалось, не замечали меня. Они спешили, у каждого была своя цель, своя история. Я же стоял здесь, как будто застрял между прошлым и будущим. В голове крутились мысли о том, что я должен сделать, но ни одна из них не казалась достаточно важной, чтобы заставить меня двигаться.

В этот момент я увидел её. Она шла по тротуару, волосы развевались на ветру, а в руках она держала книгу. Я знал её. Это была Алессия — девушка, с которой я познакомилась недавно,но она успела вызвать во мне интерес.

Сердце забилось быстрее, когда я заметил, как она остановилась у витрины книжного магазина. Я не мог отвести от неё взгляд. Она улыбнулась, и в этот момент мир вокруг меня исчез. Я собрался с силами и сделал шаг вперёд. Внутри меня бушевали эмоции — страх, надежда, волнение. Я не знал, что сказать, но понимал, что это мой шанс

Я сделал ещё один шаг, и ещё один, пока не оказался на расстоянии, которое казалось мне приемлемым. Ветер продолжал дуть, но теперь он уже не казался таким холодным. Я чувствовал, как адреналин наполняет меня, как будто каждая клетка моего тела готова к действию.

Алессия, погруженная в свои мысли, не замечала меня. Я смотрел на неё, на её темные волосы, которые играли на солнце, и на ту книгу, которую она держала. Это была одна из тех книг, которые я сам читал, и в голове уже возникали мысли о том, как легко было бы начать разговор.

Я сделал ещё один шаг, пока не оказался рядом. Ветер вдруг стих, будто замер в ожидании.

— Алессия? — голос прозвучал тише, чем я рассчитывал.

Она вздрогнула, обернулась. На мгновение в её глазах мелькнуло недоумение, а потом — узнавание.

— Даниэль… — она слегка улыбнулась, но улыбка получилась натянутой. — Не ожидала тебя здесь увидеть.

Я заметил, как дрожат её пальцы, сжимающие книгу. Она явно старалась держаться спокойно, но в глазах читалась боль.

— Я… просто гулял, — неловко пояснил я, чувствуя, как глупо это звучит. — А ты?

— Зашла в книжный. Хотела отвлечься, — она опустила взгляд на обложку. — Не получается.

Между нами повисла пауза. Где-то вдали слышались гудки машин, смех прохожих — обычный городской шум, который вдруг стал каким-то далёким и нереальным.

— Знаю, что не моё дело, — я сделал глубокий вдох, — но ты… в порядке?

Алессия закусила губу, на секунду прикрыла глаза. Когда она снова посмотрела на меня, в её взгляде была смесь уста-

лости и упрямства.

— Нет. Но рано или поздно стану.

Я кивнул, не зная, что сказать. Хотелось обнять её, сказать, что всё будет хорошо, но я боялся нарушить хрупкое равновесие между нами.

— Может, прогуляемся? — наконец предложил я. — Просто подышим воздухом. Без разговоров, если хочешь.

Она помедлила, потом кивнула. Мы пошли вдоль улицы, не торопясь, подстраиваясь под шаг друг друга. Солнце пробивалось сквозь облака, отбрасывая длинные тени на мостовую.

— Эта книга… — я указал на томик в её руках. — Я её читал. Там есть одна цитата, которая мне запомнилась: «Иногда самые тяжёлые пути ведут к самым светлым местам».

Алессия сжала книгу крепче.

— Красиво. Но пока я вижу только тяжёлый путь.

— Значит, свет где-то впереди, — я рискнул коснуться её руки. — И мы его найдём. Вместе.

Она посмотрела на меня долгим взглядом, в котором смешались сомнения, надежда и что-то ещё — то, что я боялся назвать. Но в этот момент между нами будто проскочила искра, соединяя два одиноких сердца в огромном городе.

Глава 12

Алессия

Вечерний город переливался огнями — тысячи светящихся точек рассыпались по фасадам, отражались в витринах, дрожали в лужах после недавнего дождя. Мы с Даниэлем шли не спеша, и каждый шаг будто растягивал время, превращая обычный вечер в нечто особенное.

Я украдкой поглядывала на него. В мягком свете уличных фонарей его профиль выглядел почти скульптурным — четкие линии скул, лёгкая тень от ресниц, едва заметная улыбка, которая появлялась, стоило ему поймать мой взгляд.

— Знаешь, — вдруг сказал он, замедляя шаг, — я давно не чувствовал такого спокойствия. Словно весь мир на мгновение замер, и есть только этот путь, этот свет и ты.

Я смущенно опустила глаза, чувствуя, как теплеют щёки.

— Наверное, это магия города. Он умеет дарить такие моменты.

Даниэль тихо рассмеялся:

— Или это магия тебя. Ты смотришь на мир так, будто видишь его впервые. Каждый раз, когда ты поднимаешь камеру, я ловлю себя на мысли: что она сейчас увидит? Что найдёт в обычном, чего не замечают другие?

Я пожала плечами, пытаясь скрыть волнение:

— Просто я люблю ловить мгновения. Они такие хруп-

кие… словно капли дождя на стекле.

Мы свернули на тихую аллею, где деревья создавали над головой живой свод, а фонари бросали на асфальт причудливые тени.

— А что насчет тебя? — спросила я, набираясь смелости. — Как ты пришёл к актерскому агентству? Это ведь не просто бизнес, я чувствую.

Он задумался, подбирая слова:

— Когда-то я сам мечтал играть. Но быстро понял: мое место — за кулисами. Я хочу помогать другим находить свой свет. Видеть, как человек раскрывается, как в нём загорается то, о чём он даже не подозревал… Это невероятно.

Я кивнула, понимая его как никто другой. Ведь фотография — это тоже про открытие: ты направляешь объектив, фокусируешься, и вдруг — ловишь то самое, настоящее.

— Ты говоришь об этом с таким теплом… — прошептала я.

— Потому что это правда. — Он остановился и посмотрел мне в глаза. — Знаешь, с тобой я могу говорить о чём угодно. И это… удивительно.

Моё сердце пропустило удар. Я хотела что-то ответить, но слова застряли в горле. Вместо этого я просто улыбнулась.

Тишину разорвал внезапный звонок моего телефона. Я достала его из кармана — папа. . Бросила взгляд на экран и вздохнула:

— Прости, нужно ответить.

— Конечно.

Пока я разговаривала, Даниэль отошёл на пару шагов, давая мне пространство. Я краем глаза заметила, как он задумчиво смотрит вдаль, и в этот момент почувствовала острую потребность сохранить этот образ: его силуэт в вечернем свете, лёгкую задумчивость, теплоту, которую он дарил даже молча.

Закончив разговор, я повернулась к нему:

— Извини. Папа волновался, , где я.

— Всё в порядке. — Он снова приблизился. — Нам, наверное, уже пора…

Я кивнула, хотя внутри всё сопротивлялось. Не хотелось расставаться.

Мы продолжили путь, но теперь разговор стал тише, интимнее. Мы делились воспоминаниями, смешными случаями из детства, мечтами, которые боялись озвучить вслух. И с каждым словом я чувствовала, как между нами растет что-то неуловимое, но невероятно сильное.

— Помнишь Алессандро? — вдруг произнёс Даниэль, и его голос дрогнул.

Я замерла. Имя, которое мы оба старались не произносить вслух, повисло между нами тяжелой тенью.

— Конечно, — тихо ответила я. — До сих пор не могу поверить…

Он опустил взгляд:

— Я всё думаю: что, если мы что-то упустили? Что, если

могли помочь?

Я коснулась его руки:

— Мы не виноваты. Он был сильным, но даже сильные иногда не выдерживают.

Даниэль сжал мою ладонь:

— Спасибо. Иногда мне кажется, что только ты понимаешь.

Мы замолчали, погрузившись в воспоминания. Алессандро был тем, кто умел объединять людей. Его смех, его энергия, его способность видеть хорошее в каждом — всё это теперь осталось лишь в памяти.

— Он бы одобрил, — неожиданно сказал Даниэль, глядя мне в глаза.

— Что?

— То, что происходит между нами. Он всегда говорил, что мне нужен такой человек, как ты. Хоть мы не были знакомы, что удивительно, но он хотел нас познакомить.

Я почувствовала, как к горлу подступает комок.

— Да… он был мудрее нас.

В этот момент я заметила фигуру вдалеке. Дядя Уильям. Его строгий силуэт выделялся на фоне освещенной улицы, а взгляд, которым он нас окинул, не сулил ничего хорошего.

— Алессия! — его голос разрезал вечернюю тишину. — Немедленно подойди!

Я вздрогнула и обернулась к Даниэлю. Он уже всё понял.

— Мне нужно идти, — прошептал он, наклоняясь ближе.

— Я напишу тебе. Обязательно.

Его пальцы на мгновение сжали мою руку, а затем он быстро развернулся и ушёл, оставив меня наедине с дядей.

Дядя сказал лишь одно , когда приблизилась к нему.

-Поговорим дома, садись немедленно в машину.

Я послушно села, дядя выкурил сигарету и сел за руль. Спустя несколько минут мы приехали к нашему дому. Этот особняк папа со своими людьми строили сами, когда я ещё была маленькой. Он хотел создать такой дом, чтобы мне всегда было здесь уютно и мы в любой момент могли вернуться сюда. Так и произошло. Этот дом был уютным и ощущалось тепло.

Хотя сейчас сомневаюсь что будет атмосфера семьи и уюта. По поведению дяди можно понять что у него отвратительное настроение.

Как только мы вошли в дом, дядя тяжело вздохнул и сразу же начал тяжёлый разговор-допрос.

— Что ты делаешь с этим человеком? —дядя Уильям подошёл вплотную, голос звучал жёстко. — Ты знаешь, кто он? Знаешь, что между нашими семьями…

— Я не понимаю, в чём проблема! — я невольно повысила голос. — Он хороший человек!

— Хороший? — дядя усмехнулся. — Его семья разрушила нашу. Ты даже не представляешь, сколько боли они принесли.

Я хотела возразить, но в этот момент в прихожей раздался

голос отца:

— Что здесь происходит?

Он вошёл в комнату, окинув нас внимательным взглядом. Я почувствовала, как напряжение нарастает.

— Папа, я… — начала я, но слова застряли в горле.

Отец подошел ближе, мягко положил руку на плечо:

— Расскажи мне всё. С самого начала.

Я посмотрела на дядю, затем на отца. В глазах обоих читалась тревога, но если в взгляде Уильяма была лишь строгость, то отец смотрел с пониманием.

— Я просто гуляла с Даниэлем, — наконец произнесла я. — Он… он мне интересен…

Дядя фыркнул:

— Интересен? Ты даже не знаешь, кто он на самом деле!

— А кто он? — я выпрямилась, глядя дяде в глаза. — Расскажи мне. Потому что я вижу перед собой доброго, чуткого человека, который умеет слушать и понимать.

Уильям стиснул кулаки:

— Он — сын человека, который отнял у нас всё. Он — часть той семьи, которая…

— Достаточно, — резко оборвал его отец. — Алессия, иди в свою комнату. Мы разберёмся.

Я колебалась, но взгляд отца был непреклонен. Молча развернувшись, я направилась к лестнице, но перед тем, как подняться, обернулась:

— Я хочу знать правду. Всю правду.

Отец кивнул:

— Будет тебе правда. Но не сейчас.

Я ушла в свою комнату, закрыв дверь, но не заперла её. Сердце колотилось, мысли путались. Что же такого произошло между нашими семьями? Почему Даниэль — запретная тема?

Села на кровать, достала телефон. Ни одного сообщения. Но он обещал написать. И я ждала.

Глава 13

Даниэль

Я швырнул ключи на столик в прихожей и провёл рукой по влажным после душа волосам. В голове всё ещё крутились обрывки разговора с Уильямом — резкие, будто пощёчины, слова, недоговорённости, тяжёлый взгляд, в котором читалось не просто недовольство, а какая-то давняя, въевшаяся в кости ненависть.

Почему?

Этот вопрос терзал меня уже не первый год. Я знал Уильяма почти столько же, сколько помню себя — ещё со школьных времен. Он всегда был резким, принципиальным, но раньше между нами не было этой ледяной стены. А теперь — одно моё появление рядом с его племянницей вызывало в нем такую ярость, что воздух будто сгущался.

Я опустился на диван, взял телефон. Экран засветился — одно сообщение от Алессии:

«Прости за дядю. Он… сложный человек. Но я не хочу, чтобы это мешало нам разговаривать».

Я улыбнулся. Всего пара строк, а внутри что-то теплело. Ответил сразу:

«Не переживай. Я не из тех, кто убегает от проблем. Кстати, ты так и не рассказала, какой твой любимый кофе».

Она ответила почти мгновенно:

«Латте с корицей. А ты?»

«Американо. Чёрный. Как моя совесть после того, как я украл у тебя последний кусочек торта сегодня. »

«*Ты серьёзно ?!»*

«Конечно. Ты так на меня посмотрела,что захотелось отдать тебе все что у меня есть».

Мы смеялись в переписке, и с каждым сообщением тяжесть дня будто растворялась. Я почти забыл о встрече с Уильямом, о его холодных глазах, о том, как он процедил сквозь зубы: «Держись от неё подальше».

Но тут в дверь позвонили.

Я вздохнул, отложил телефон. Кто мог прийти в одиннадцать вечера без предупреждения? В глазок увидел отца — строгий костюм, сжатые губы, взгляд, от которого сразу становилось не по себе.

— Даниэль, — сказал он, переступив порог. — Нам нужно поговорить.

Я закрыл дверь, чувствуя, как внутри снова поднимается напряжение.

— О чём?

Отец прошёл в гостиную, не дожидаясь приглашения. Сел в кресло, сложил руки на коленях — та самая поза, которую он принимал, когда собирался объявить что-то важное.

— Со мной связывался Уильям.

Я сдержал вздох. Значит, всё-таки не показалось. Уильям

не просто бросил мне предупреждение — он пошёл дальше.

— И что он сказал?

— Что ты общаешься с его племянницей. И что это… нежелательно.

— Нежелательно? — я усмехнулся. — Это не его дело.

— Для него — дело. И для нас тоже.

Я замер. «Для нас» — эти слова звучали как приговор.

— Папа, я не понимаю. Почему все так реагируют на Алессию? Что между нашими семьями произошло?

Отец помолчал, будто взвешивая, стоит ли говорить. Потом вздохнул:

— Это давняя история. Ещё до твоего рождения.

— Тогда тем более — почему я должен из-за неё отказываться от общения с человеком, который мне…

Я оборвал себя. Не хотел произносить это вслух — даже перед отцом. Но он и так всё понял.

— Который тебе нравится, — закончил он тихо. — Я вижу. Но, Даниэль, иногда чувства — не главный аргумент.

— А что главный? Ненависть, которую никто даже не объясняет?

— Это не просто ненависть. Это… обязательства. Перед семьёй, перед именем.

Я встал, прошёлся по комнате. Внутри кипело.

— То есть ты хочешь сказать, что я должен перестать общаться с Алессией только потому, что когда-то наши родители что-то не поделили?

— Я хочу сказать, что ты должен подумать. О последствиях.

— Последствиях для кого? Для нас? Для них? Или для неё?

Отец не ответил. В его глазах была та же усталость, что и у Уильяма, — будто они оба несли на плечах груз, который я не мог увидеть.

Я вернулся к телефону. На экране — неотправленное сообщение Алессии:

«Знаешь, мне кажется, мы с тобой могли бы стать хорошими друзьями. Или кем-то большим».

Я посмотрел на отца. Потом — на экран. И написал:

«Я хочу попробовать. Даже если все против».

Нажал «отправить» — и поднял взгляд.

— Я не откажусь от неё.

Отец молчал. В его глазах читалось что-то вроде уважения — и одновременно тревоги.

— Ты всегда был упрямым.

— Как и ты.

Он усмехнулся — впервые за весь разговор.

— Только не говори, что собираешься идти против семьи.

— Я иду не против. Я иду за тем, что считаю правильным.

Тишина повисла между нами — тяжёлая, но не враждебная. Впервые за долгое время я чувствовал, что говорю то, что действительно думаю.

Телефон пискнул. Алессия ответила:

«Я тоже».

Я улыбнулся. И вдруг понял — что бы ни ждало впереди, я готов это встретить. Даже если придётся бороться. Я перечитал сообщение от Алессии и почувствовал, как внутри разливается тепло. Одно короткое слово, а в нём — целая вселенная.

Отец прокашлялся, прерывая его размышления:

— Ты всерьёз настроен?

— Более чем. — Я отложил телефон. — Я знаю, что между семьями давние разногласия, но… разве это должно определять нашу жизнь?

Отец задумчиво потёр подбородок:

— Когда-то всё казалось простым. Чёрное и белое. А теперь… — он вздохнул. — Теперь я вижу, как ты смотришь на неё. И понимаю, что мир сложнее, чем нам хотелось думать.

Я удивленно поднял взгляд:

— Ты… не против?

— Я не говорю «за». Но и не стану запрещать. — Отец встал, подошёл к окну. — Просто будь осторожен. И с ней, и с тем, как это воспримут другие.

— Обещаю.

В кармане снова завибрировал телефон. Новое сообщение от Алессии:

«Мой дядя ушёл. Отец сказал, что завтра мы поговорим. Но я уже решила — я не отступлю».

Я улыбнулся и набрал ответ:

«Я рядом. Всегда».

— Она сильная, — заметил отец, словно прочитав мои мысли. — Не такая, как те, с кем ты раньше встречался.

— Да. Она… другая. — Я поймал себя на том, что невольно улыбался. — Она видит то, что скрыто. И умеет ценить моменты.

— Как фотограф?

— И не только. Она чувствует людей. И меня… она видит меня настоящего.

Отец кивнул, будто принимая мои слова:

— Тогда действуй. Но помни: последствия могут быть серьезными.

— Я готов.

Выйдя из дома, я вдохнул прохладный вечерний воздух. Город жил своей жизнью — огни, шум, суета. Но сейчас всё это казалось далёким и неважным. Важна была только она.

Я достал телефон и открыл нашу переписку. Одно слово — «Я тоже» — пульсировало в сознании, придавая сил.

«Завтра, — решил я. — Завтра я увижу её. И мы решим, как быть дальше».

В голове уже рождались планы: тихое кафе подальше от любопытных глаз, прогулка по малоизвестным улочкам, где никто не помешает разговору. Я хотел рассказать ей всё — о своих чувствах, о сомнениях, о том, как с первой встречи она заполнила пустоту, которую я даже не осознавал.

Телефон снова подал сигнал. На экране высветилось фото Алессии — она смеялась, прикрывая глаза от солнца. Под фотографией — новое сообщение:

«Не могу дождаться завтра. Даже город кажется ярче, когда думаю о тебе».

Я закрыл глаза, чувствуя, как сердце бьётся чаще

Глава 14

Алессия

Утро выдалось серым и тягучим, словно застывший сироп. Я медленно сползла с кровати, чувствуя, как внутри разрастается тревожный комок. Вчерашнее сообщение Даниэлю — *«Не могу дождаться завтра. Даже город кажется ярче, когда думаю о тебе»* — теперь казалось наивным и слишком откровенным. Что, если он не разделяет моих чувств? Что, если всё это — лишь игра воображения?

Завтрак прошёл в гнетущей тишине. Папа время от времени бросал на меня изучающие взгляды, будто пытался прочесть мысли. Я нарочито медленно размешивала кофе, избегая его глаз.

— Алессия, — наконец не выдержал он, — ты ведёшь себя странно. Что-то случилось?

Я пожала плечами, уставившись в чашку:

— Всё в порядке, папа. Просто немного устала.

Он вздохнул, но не стал настаивать. В этот момент в столовую вошли дядя Уильям и тётя Аделина. Тетя, как всегда, бросилась ко мне с объятиями:

— Моя милая! Как же ты выросла! — ее голос звенел бодростью.

Дядя сдержанно кивнул и занял место рядом с папой. Воздух будто сгустился от невысказанных слов.

Папа резко поставил чашку на стол:

— Хватит игр. Алессия должна знать правду. Всю правду.

Тётя Аделина побледнела. Дядя Уильям сжал кулаки, но кивнул. Они переглянулись, и тётя, дрожащей рукой поправив прядь волос, начала:

— Это случилось задолго до твоего рождения… Алекс, брат отца Даниэля, был моей первой любовью. Мы планировали свадьбу, но за неделю до торжества я узнала, что он встречается с другой. Более выгодной парой, как он потом объяснил. — Её голос дрогнул. — Он не просто предал меня — он унизил перед всей семьёй, заявив, что я «недостаточно хороша для его будущего».

Дядя Уильям глухо добавил:

— Наши семьи тогда были деловыми партнерами. После этого скандала сотрудничество рухнуло. Алекс использовал свои связи, чтобы очернить нашу репутацию. Мы потеряли контракты, пришлось продать часть бизнеса…

Я слушала, чувствуя, как мир вокруг теряет четкость. Даниэль… его дядя — тот самый Алекс? Значит, вражда между нашими семьями — не просто давняя ссора. Это глубокая рана, которая кровоточит десятилетиями.

После завтрака я укрылась в своей комнате. Сердце билось так громко, что казалось, его слышно в коридоре. Телефон ожил — Катерина.

— Эй, спящая красавица! — её звонкий голос словно прорвал пелену тревоги. — Как жизнь в солнечной Италии?

— Всё… непросто, — выдохнула я, прижимая телефон к уху и опускаясь на край кровати.

— Ого. Звучит серьёзно. Что случилось? — в голосе Катерины мгновенно пропала игривость.

Я закусила губу, глядя в окно на моросящий дождь. Как объяснить то, что сама до конца не осознала?

— Помнишь, я рассказывала про Даниэля? Про то, как всё… красиво и правильно между нами?

— Конечно помню! Ты светилась, когда говорила о нём. Что изменилось?

— Ничего… и всё. — Я сжала пальцами край простыни. — Сегодня за завтраком папа вдруг потребовал, чтобы мне рассказали «правду». И… оказалось, что дядя Даниэля когда-то предал мою тётю Аделину. Из-за этого наши семьи враждуют уже десятилетия.

— Вот это поворот… — тихо протянула Катерина. — То есть вы вроде как из враждующих лагерей?

— Именно. — Я провела рукой по лицу. — И теперь я не знаю, как смотреть Даниэлю в глаза. Что, если он всё это время знал? Что, если его семья…

— Эй, подожди, — перебила подруга твёрдым голосом. — Давай без домыслов. Ты же сама говорила — Даниэль другой. Не похож на тех, кто цепляется за старые обиды.

— Но как это всё объяснить? Как сказать ему, что я только сейчас узнала? Он может подумать, что я скрывала…

— А ты не скрывала, верно? — Катерина сделала паузу,

давая мне время осознать. — Ты сама только что узнала. Это не одно и то же.

Я замолчала, переваривая её слова. В глубине души я понимала — она права. Но страх всё равно сжимал горло.

— Знаешь, что самое смешное? — я невесело усмехнулась. — Я ведь написала ему вчера такое романтичное сообщение. А сегодня чувствую себя предательницей, хотя ничего плохого не сделала.

— Ты не предательница, Алессия. Ты человек, который оказался в сложной ситуации. — Голос Катерины стал мягче. — Но вот что я тебе скажу: если между вами что-то настоящее, это переживёт любые семейные драмы.

— А если не переживёт? — прошептала я.

— Тогда это будет их потеря, а не твоя. — Она сделала паузу. — Слушай, я знаю, ты боишься боли. Но ещё страшнее — упустить шанс на счастье из-за чужих ошибок.

Я закрыла глаза, чувствуя, как внутри разгорается слабый огонёк надежды.

— Спасибо, Катерина… Ты как всегда знаешь, что сказать.

— Потому что я твоя лучшая подруга, — она снова улыбнулась в голосе. — И я верю в тебя. И в вас. Теперь иди и поговори с ним. Честно. Без страхов.

— Хорошо… — я глубоко вдохнула. — Я попробую.

— Вот и молодец. А если что — звони. Я всегда на связи.

— Знаю. — Я улыбнулась. — Спасибо.

— Всё, беги. И помни: любовь сильнее старых обид.

Мы попрощались, и я положила телефон на кровать. Дождь за окном стал тише, а в душе будто прояснилось. Катерина права — я должна поговорить с Даниэлем. Прямо сейчас.

Через несколько минут раздался звонок. Даниэль.

— Привет, красавица, — голос Даниэля, как тёплый шёлк, обвил слух. — Чем занимаешься?

— Привет… — мой голос чуть дрогнул. — Да ничего особенного. Просто… думала.

— О чём? — в его тоне появилась настороженность. — Ты какая-то тихая. Что-то случилось?

Я сжала телефон в руке, собираясь с духом.

— Даниэль, мне нужно тебе кое-что рассказать. Это важно.

Пауза. Затем — спокойно, но с напряжением:

— Хорошо. Я слушаю.

— Сегодня я узнала… про твоего дядю. Про Алекса и мою тётю Аделину.

Снова молчание. На этот раз дольше. Я уже хотела что-то добавить, но он заговорил первым:

— Понятно. — Его голос звучал ровно, но я почувствовала, как между нами повисла тяжесть. — И что ты об этом думаешь?

— Я… не знаю. — Призналась я честно. — Всё это так неожиданно. Я даже не представляла, что между нашими се-

мьями такая история.

— Моя семья давно не поддерживает с ним связь, — сказал он твёрдо. — То, что сделал Алекс — это его выбор, его ошибка. Я не имею к этому никакого отношения.

— Но как ты мог не сказать мне раньше? — вырвалось у меня. — Ты ведь знал…

— Знал, — не стал отпираться он. — Но не хотел, чтобы это стояло между нами. Не хотел, чтобы ты смотрела на меня через призму чужой вины.

Я закрыла глаза, пытаясь осмыслить его слова.

— А если бы я никогда не узнала? Ты бы так и молчал?

— Нет. — Он сделал паузу. — Я собирался рассказать. Просто ждал подходящего момента. Но, видимо, не успел.

В его голосе звучала искренность, и это немного успокоило меня.

— Мне страшно, Даниэль, — призналась я тихо. — Что теперь будет? Наши семьи… они ведь до сих пор враждуют.

— Наши семьи — это их история, — повторил он слова, которые я уже слышала сегодня от Катерины. — А наша — только наша. Я не позволю прошлому разрушить то, что между нами есть.

Я глубоко вдохнула, чувствуя, как внутри разгорается слабый огонёк надежды.

— Ты правда так думаешь?

— Абсолютно. — Его голос стал теплее. — Алессия, я не прошу тебя сразу принять решение. Просто знай: для меня

важна только ты. И то, что мы чувствуем друг к другу.

Слеза скатилась по моей щеке, но на этот раз не от страха, а от облегчения.

— Спасибо, что не стал отрицать. За то, что честно ответил.

— Я никогда не стану врать тебе, — сказал он твёрдо. — Даже если правда болезненна.

— И что теперь? — спросила я, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает.

— Теперь? — в его голосе снова зазвучала улыбка. — Теперь я приглашаю тебя на свидание. Настоящее свидание, где мы будем только вдвоём. Без теней прошлого. Согласна?

Я улыбнулась в ответ, хотя он не мог этого видеть.

— Согласна.

— Тогда жди меня через час. Надену что-нибудь сухое — похоже, погода сегодня против нас. — Он рассмеялся, и этот смех словно стёр последние остатки тревоги.

— Жду, — прошептала я, чувствуя, как сердце снова начинает биться в привычном ритме. — И… спасибо.

— За что?

— За то, что ты есть.

Он замолчал на мгновение, а потом тихо ответил:

— Это я должен благодарить судьбу за то, что ты появилась в моей жизни. До встречи, Алессия.

★★★★★

Вечер разворачивался словно тщательно продуманный

сценарий — но не вычурный и театральный, а удивительно естественный, будто сама судьба подсказывала каждому из нас правильные слова и движения.

Даниэль ждал меня у кованой арки входа в парк. В сумерках его силуэт казался особенно выразительным: стройный, с небрежно расстегнутым воротом рубашки, он выглядел одновременно расслабленным и собранным. Когда я подошла ближе, он улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у меня всегда слегка подкашивались колени.

В руках он держал букет свежей лаванды. Не пышную композицию из цветочного салона, а скромный, почти домашний сбор — веточки с нежными сиреневыми соцветиями, перевязанные тонкой бечевкой.

— Знаю, что ты любишь именно такую, — сказал он, протягивая мне цветы. — Не идеальную, а настоящую.- Я прижала букет к груди, вдыхая тонкий, успокаивающий аромат.

— Спасибо. Это… идеально.

Он взял меня за руку, и мы медленно двинулись вглубь парка.

Дорожки парка были выложены мелкой светлой галькой, которая мягко похрустывала под ногами. Вдоль аллей горели старинные фонари с матовыми стеклянными колпаками — не яркие, а приглушенные, создающие вокруг нас уютный световой кокон.

Даниэль рассказывал с неподражаемой интонацией — то понижая голос до заговорщицкого шепота, то взрываясь ис-

кренним смехом в кульминационных моментах. Я ловила себя на том, что не просто слушаю, а буквально вижу эти сцены благодаря его живому повествованию.

— Представь, — он приложил ладонь к груди, изображая волнение, — парень приходит на пробы к серьёзному драматическому проекту. Текст — монолог Гамлета, тяжёлый, насыщенный. Он начинает… и на третьем предложении — полная тишина. Глаза круглые, губы дрожат. А потом вдруг выдаёт: «Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять…»

Я не удержалась и расхохоталась:

— Нет, правда?!

— Абсолютно! — он смеялся вместе со мной. — И самое поразительное — он так увлекся, что дочитал считалку до конца, с выражением! А режиссёр, мужик суровый, вдруг хлопает в ладоши и говорит: «Вот это я понимаю — спонтанность! Возьмём его на комическую роль».

Я вытерла слёзы смеха:

— И что, взяли?

— Конечно! Теперь он звезда ситкомов. Говорит, что та считалка изменила его жизнь.

Потом он переключился на другую историю, закатив глаза с театральной усталостью:

— А эта дама пришла на съёмку в шикарном платье, но отказалась надевать туфли на каблуке. Объяснила это… как ты думаешь, как?

Я пожала плечами, улыбаясь:

— Понятия не имею.

— «Я не могу нарушить свою энергетическую связь с землёй. Мои стопы должны чувствовать вибрацию планеты, иначе энергия не течет». Представляешь?

— О боже, — я прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать смех. — И что вы сделали?

— Нашли компромисс. Снимали её сидящей на старинном кресле, а ноги прикрыли шифоновой тканью. Получилось даже лучше, чем планировали. Она потом благодарила за «гармоничное решение».

— Ты всегда так спокойно реагируешь на подобные выходки? — спросила я, искренне удивляясь его терпению.

— Опыт, — он подмигнул. — Когда работаешь с творческими людьми, нужно быть готовым ко всему. Иногда их причуды — это просто способ справиться с волнением.

Он сделал паузу, чтобы набрать воздух, и продолжил:

— Этот случай был на съемках исторического фильма. Режиссёр, человек лет восьмидесяти, с седой бородой и взглядом мудреца, собрал всю группу перед первым съемочным днем и сказал: «Прежде чем мы начнем, все должны слушать одно произведение. Это объединит наши души».

— И что это было? — я уже предвкушала очередную забавную историю.

— «Времена года» Вивальди. Каждый день перед съёмками мы садились в тишине и слушали одну и ту же часть —

«Весну». Он утверждал, что это задаёт правильный эмоциональный тон.

— И как, помогало?

— Знаешь, — Даниэль задумался, — на удивление да. Актёры говорили, что после этого легче входили в образ. А я… я начал замечать, как музыка влияет на атмосферу на площадке. Теперь иногда включаю классику перед важными переговорами.

Я посмотрела на него с новым интересом:

— Ты действительно вникаешь в каждую деталь, да? Не просто ведешь бизнес, а… чувствуешь процесс.

Он слегка смутился, но ответил серьёзно:

— Это моя работа — видеть людей. Не только их таланты, но и страхи, сомнения, странности. Именно они делают каждого уникальным.

Я помолчала, обдумывая его слова, а потом призналась:

— Иногда мне кажется, что я слишком серьёзно ко всему отношусь. Смотрю на мир через объектив и забываю, что жизнь — это не только идеальные кадры.

— Но в этом твоя сила, — возразил он. — Ты видишь красоту в мелочах. А я… я учусь у тебя этому.

Мы замолчали, но тишина была тёплой и уютной, как плед в холодный вечер. В этот момент я поняла: несмотря на все сложности, несмотря на тень прошлого, рядом с ним я могу быть собой — без масок, без страха сказать глупость или рассмеяться слишком громко.

Я смеялась, порой до слёз, и сама не заметила, как расслабилась. Его истории были такими живыми, а голос — таким теплым, что все тревоги отступили на задний план.

Мы медленно шли по аллее, и Даниэль вдруг остановился у могучего дуба, чьи ветви причудливо изгибались, словно застывшие в танце.

— Смотри, — он провёл рукой по морщинистой коре, — этому дубу больше ста лет. Представляешь? Он стоял здесь, когда по этим дорожкам прогуливались первые итальянские кинозвезды. Говорят, в тридцатые годы одна знаменитая актриса каждый вечер приходила сюда и читала стихи.

— И ты всё это знаешь? — я с любопытством посмотрела на него.

— Я люблю историю этого парка, — улыбнулся он. — Каждый раз, когда гуляю здесь, нахожу что-то новое. Вот, например… — он мягко взял меня за руку и повёл по боковой тропинке, заросшей папоротником.

Через несколько шагов мы оказались у крошечного фонтана, почти скрытого в зарослях плюща. В центре, среди зелёных листьев, поблескивала бронзовая фигурка ангела с опущенными крыльями.

— Никогда не видела этого места! — я наклонилась, чтобы разглядеть детали. — Как ты его нашёл?

— Случайно, — Даниэль присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть ангела. — Год назад я убегал от репортеров после неудачной пресс-конференции. Забрёл сюда, спрятал-

ся за кустами… и обнаружил это чудо. С тех пор это моё место для размышлений.

Я осторожно коснулась бронзового крыла.

— Он такой… умиротворенный. Словно знает какую-то тайну.

— Может, и знает, — Даниэль поднялся и протянул мне руку. — Пойдём дальше? Есть еще одно место, которое я хочу тебе показать.

Мы двинулись вглубь парка, и вскоре он остановился у раскидистого каштана. Под его ветвями стояла старая деревянная скамейка, покрытая лаком, но с заметными следами времени.

— Вот оно, — он с улыбкой указал на скамейку. — Моё убежище. Здесь можно спрятаться от всего мира на час-другой. Иногда я прихожу сюда с книгой или просто сижу, слушаю птиц.

Я присела, ощутив тепло дерева под ладонями.

— Здесь действительно спокойно. Как будто время замедляется.

— Именно так, — он сел рядом, оставив между нами небольшое расстояние. — Знаешь, я никогда никому не показывал эти места. Только тебе.

Его признание согрело меня изнутри.

— Почему мне?

Он задумался на мгновение, глядя куда-то вдаль, а потом повернулся ко мне:

— Потому что ты видишь красоту в таких вещах. Ты не просто смотришь — ты замечаешь. Как этот ангел в плюще, как морщины на коре того дуба. Ты понимаешь, что у каждого места есть своя история.

Я опустила взгляд на свои руки, чувствуя, как теплеют щёки.

— Ты слишком добр ко мне. Я просто… люблю наблюдать.

— А я люблю, что ты это любишь, — он слегка коснулся моей руки. — В мире, где все спешат и ищут что-то грандиозное, ты умеешь ценить маленькие чудеса.

Мы замолчали, прислушиваясь к пению птиц и шелесту листьев. Где-то вдали смеялись дети, но здесь, под каштаном, время действительно замедлило свой бег.

— Можно я буду приходить сюда с тобой? — тихо спросила я.

— Конечно, — его глаза засветились. — Это теперь наше место.

Я улыбнулась и прислонилась к спинке скамейки. В этот момент всё казалось таким простым и правильным — тёплый вечер, тихий парк и человек рядом, который делился со мной своими сокровенными уголками мира.

Когда мы подошли к ресторану, у входа уже толпились журналисты и зеваки, пытающиеся разглядеть знаменитостей внутри. Но Даниэль, кивнув швейцару, провёл меня через боковой вход — и мы оказались в тихом, элегантно

оформленном зале с приглушенным светом и живой фортепианной музыкой.

Наш столик стоял у большого окна, за которым медленно зажигались огни города. На столе уже горели две тонкие свечи в бронзовых подсвечниках, а между ними — ваза с единственной веткой белой орхидеи.

— Я заказал твоё любимое ризотто, — сказал Даниэль, помогая мне сесть. — И ещё кое-что на десерт. Но это сюрприз.

Официант в безупречном костюме подал меню, но Даниэль лишь мягко покачал головой:

— Мы уже определились. И, пожалуйста, наше обычное вино.

Я удивлённо подняла брови:

— Ты здесь частый гость?

— Достаточно частый, чтобы меня запомнили, — он усмехнулся. — Но не настолько, чтобы надоесть.

Мы сидели у окна ресторана, и мягкий свет свечей играл на его лице, подчеркивая тёплые оттенки карих глаз. Между нами на столе — почти нетронутый десерт и два бокала с легким белым вином. Разговор лился сам собой, словно ручей, то набирая скорость, то замедляясь на уютных заводях.

— Расскажи ещё про ту серию снимков с рыбацкими лодками, — попросил Даниэль, подаваясь чуть вперёд. — Ты говорила, что снимала их на рассвете?

— Да! — я оживилась, вспоминая тот прохладный утрен-

ний воздух. — Представляешь, я встала в четыре утра, чтобы поймать первый свет. И когда пришла на пристань — там такая тишина стояла… Только вода тихонько плескалась о борта. А лодки — все эти потрепанные, но такие живые — казались спящими великанами.

— И ты просто стояла и смотрела?

— Сначала да. Потом начала ходить между ними, выискивала ракурсы. Одна лодка особенно зацепила — у неё борт был весь в царапинах и потертостях, а на носу нарисован глаз. Как будто она видела всё, что происходило в море за десятки лет.

Даниэль улыбнулся:

— Ты всегда находишь душу в вещах.

— А ты — в людях, — парировала я. — Кстати, ты так и не рассказал, как выбираешь проекты для агентства. Ну кроме очевидного — таланта актёра.

Он задумчиво провёл пальцем по краю бокала, наблюдая, как свет преломляется в стекле.

— Знаешь, это как с фотографией. Важен не только объект, но и то, что за ним. Я ищу истории, которые трогают. Иногда приходит молодой актёр, волнуется, забывает текст… Но в его глазах — огонёк, который говорит: «Я готов на всё ради этого». И тогда я понимаю — с ним стоит работать.

— То есть ты доверяешь интуиции?

— Абсолютно. — Он поднял взгляд. — Как ты доверяешь

своему глазу, когда видишь идеальный кадр.

Я рассмеялась:

— Звучит так, будто мы занимаемся одним и тем же.

— В каком-то смысле так и есть. Мы оба ищем красоту в обыденном.

На мгновение повисла пауза, наполненная далёкой фортепианной мелодией и приглушенными голосами других гостей.

— А какие книги ты любишь? — сменила я тему. — Наверняка что-то серьёзное, про бизнес и стратегии.

Даниэль театрально ужаснулся:

— Боже упаси! Я терпеть не могу книги, которые заставляют чувствовать себя обязанным что-то выписывать и планировать. Люблю художественную прозу. Особенно истории с неожиданными поворотами.

— Например?

— Ну… — он задумался. — Недавно перечитывал «Сто лет одиночества». Каждый раз нахожу что-то новое. А в детстве обожал сказки — те, где герои проходят испытания, но остаются собой.

— Тоже про поиск души, — подметила я.

— Точно! — он улыбнулся. — А ты? Какие книги заставляют тебя замирать?

— О, у меня целая коллекция «книг для души». — Я оживилась. — Обожаю дневники фотографов — там всегда столько откровений о свете, тени, моменте. А ещё… — я

замялась, смущённо улыбнувшись, — иногда читаю детские книжки с картинками. Просто чтобы вспомнить, как видеть мир ярко и без фильтров.

Даниэль рассмеялся:

— Это объясняет, почему твои фотографии такие живые. Ты сохранила детский взгляд.

— А у тебя есть странные привычки? — решила я немного подразнить его. — Ну кроме любви к ночным концертам в одиночестве.

— Ах, ты про это… — Он слегка покраснел. — Да, я не могу спать в полной тишине. Всегда оставляю включенным ночник и тихую музыку. Иначе кажется, что мир остановился.

— Как романтично! — Я прикрыла рот рукой. — Прямо герой из драмы.

— А у тебя? — он прищурился. — Наверняка есть что-то забавное.

— Есть! — Я гордо подняла палец. — Я не могу пить кофе из кружки без рисунка. Обязательно должен быть узор или картинка. Иначе вкус кажется… плоским.

Мы одновременно рассмеялись, и этот смех словно стер последние границы между нами.

— Знаешь, — тихо сказал Даниэль, глядя мне в глаза, — с тобой так легко говорить. О чём угодно. Даже о самых глупых привычках.

— Потому что ты не смеёшься над ними, а принимаешь,

— ответила я, чувствуя, как теплеют щёки.

Он осторожно коснулся моей руки:

— Потому что в этих мелочах — ты настоящая. И это самое ценное..

Когда ужин подошёл к концу, Даниэль вдруг встал и протянул мне руку:

— Ещё один танец?

Даниэль мягко обхватил мою талию, и я невольно задержала дыхание — настолько естественным и в то же время волнующим оказался этот жест. Его ладонь уверенно легла на спину, чуть выше поясницы, а другая рука бережно взяла мою ладонь. Я положила свободную руку ему на плечо, ощутив под пальцами плотную ткань пиджака и тепло его тела.

Пианист начал играть — негромкую, задумчивую мелодию с плавными переливами аккордов и едва уловимым джазовым ритмом. Звуки наполнили пространство между нами, словно невидимая нить, связывающая каждое движение.

Мы медленно поплыли по небольшому пятачку у окна. Даниэль вёл легко и чутко — он словно предугадывал каждое моё движение, направляя без напора, с почтительным уважением к моему ритму. Я расслабилась в его объятиях, позволяя музыке вести нас обоих.

— Ты замечательно танцуешь, — прошептала я, слегка приподняв голову.

Он улыбнулся, и его дыхание коснулось моего виска:

— Это потому, что партнерша вдохновляет.

Я рассмеялась тихо, уткнувшись в его плечо. Аромат его одеколона — свежие цитрусовые ноты, переплетенные с теплым древесным шлейфом — окутывал меня, создавая ощущение уюта и защищенности.

— Знаешь, — продолжил он чуть слышно, — я давно не чувствовал себя так… цельно. Как будто всё, что было до этого, было разрозненными кусочками, а сейчас они сложились в одну картину.

Его слова отозвались в груди нежным трепетом. Я чуть отстранилась, чтобы взглянуть ему в глаза:

— И что же это за картина?

В его взгляде читалась искренность, почти уязвимая в своей откровенности:

— Картина того, где я должен быть. Здесь. С тобой.

Музыка стала чуть медленнее, и он плавно повёл меня в повороте. Я кружилась, чувствуя, как легкая ткань платья обнимает ноги, а его рука надёжно поддерживает меня. Когда я вернулась в его объятия, он прижал меня чуть ближе, но так деликатно, что это казалось единственно правильным расстоянием.

— Иногда мне кажется, — призналась я, — что всё это слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Что вот-вот прозвенит будильник, и я проснусь.

Даниэль тихо рассмеялся, и этот звук согрел меня изнутри:

— Тогда я готов быть твоим будильником. Каждый день.

Чтобы ты знала — это не сон.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к биению его сердца под ладонью. Оно стучало ровно, уверенно, и этот ритм сливался с музыкой, создавая неповторимую симфонию момента.

— Обещай, — попросила я почти шёпотом, — что мы будем танцевать так ещё много-много раз.

— Обещаю, — его голос звучал твердо, но нежно. — Сколько бы раз ты ни захотела. В любом месте, в любое время.

Мелодия подошла к концу, перетекая в последние, протяжные аккорды. Мы остановились, но не разомкнули объятий. Даниэль медленно провёл рукой по моей спине, прежде чем отпустить, и этот прощальный жест заставил сердце сжаться от нежности.

— Спасибо за танец, — сказала я, всё ещё чувствуя тепло его рук.

— Спасибо, что позволила мне его разделить с тобой, — ответил он, не отрывая взгляда.

Вокруг снова ожил ресторанный шум — приглушённые разговоры, звон посуды, шаги официантов. Но в моей памяти навсегда остался этот миг: музыка, свет, его руки и ощущение, что мир на несколько минут стал идеальным.

Мы шли по тихой улочке, обрамленной старинными фонарями с теплым янтарным светом. Воздух был напоен свежестью — похоже, надвигалась гроза. Даниэль держал меня за руку, и его пальцы мягко переплетались с моими, словно

боялись отпустить даже на мгновение.

— Смотри, — он вдруг остановился, указывая наверх.

Я подняла взгляд. Сквозь лёгкую дымку облаков проглядывали звезды — редкие, но яркие, будто кто-то рассыпал бриллианты по темному бархату неба.

— Никогда не устану удивляться, как они там держатся, — тихо сказала я.

Даниэль улыбнулся:

— А я никогда не устану смотреть на то, как ты смотришь на звёзды. В этот момент твои глаза светятся так же, как они.

Я смущенно опустила взгляд, чувствуя, как теплеют щёки. Он осторожно приподнял мою руку и коснулся губами тыльной стороны ладони. Этот простой жест заставил сердце замереть.

Мы двинулись дальше, но не успели пройти и десятка шагов, как первые капли упали на тротуар. Даниэль тут же накрыл меня своим пиджаком, словно пытаясь уберечь от внезапно нахлынувшей прохлады.

— Похоже, погода решила внести свои коррективы, — рассмеялся он, глядя, как капли всё чаще бьют по мостовой.

— Ничего страшного, — я улыбнулась, чувствуя странное, почти детское удовольствие от этого внезапного дождя. — Иногда непогода создаёт самые красивые моменты.

Дождь усиливался. Капли стучали по крышам, шуршали в листве, превращали асфальт в зеркальную поверхность, где отражались огни города. Мы ускорили шаг, но уже через ми-

нуту были насквозь промокли.

— Вот это да! — я рассмеялась, откидывая мокрые волосы с лица. — Теперь мы точно похожи на героев романтической драмы.

Даниэль тоже смеялся, но его взгляд вдруг стал серьёзным, тёплым, почти трепетным. Он остановился у небольшого фонтана, вода в котором теперь переливалась от дождевых капель, создавая причудливую игру света и тени.

Он медленно снял с меня свой промокший пиджак и положил его на край фонтана. Потом шагнул ближе, его руки мягко легли на мои плечи.

— Ты дрожишь, — сказал он тихо. — Холодно?

— Нет, — я покачала головой. — Это не от холода.

Он понял без слов. Его пальцы осторожно коснулись моей щеки, смахивая дождевую каплю. Движения были неторопливыми, почти ритуальными, будто он боялся нарушить хрупкость момента.

— Алессия, — его голос звучал низко, почти шёпотом, — я не знаю, что будет завтра. Но сегодня… сегодня я уверен в одном.

Я не дала ему договорить. Шагнула ближе, подняла руку и провела пальцами по его мокрой щеке, ощущая тепло его кожи сквозь прохладные капли дождя.

Наши губы встретились — сначала робко, почти невесомо, словно проверяя, действительно ли это происходит. Потом его руки крепче обняли меня, притягивая ближе, и по-

целуй стал глубже, наполняясь невысказанными чувствами, страхами, надеждами.

Дождь барабанил по тротуару, фонтал брызгами вокруг нас, но мы не замечали ничего, кроме тепла друг друга, биения сердец, слившихся в едином ритме. Его губы были мягкими, настойчивыми и в то же время бережными, словно он боялся причинить боль, но не мог удержаться от прикосновения.

Когда мы наконец отстранились, наши дыхания смешались в холодном воздухе. Даниэль прижался своим лбом к моему, закрыв глаза.

— Это было… — он запнулся, подбирая слова.

— Идеально, — закончила я за него, улыбаясь.

Он рассмеялся тихо, нежно провёл рукой по моим мокрым волосам:

— Даже если завтра будет сложно, я хочу помнить этот момент. Нас. Дождь. Фонтан. Твой смех.

— Я тоже, — я прижалась к его плечу, слушая, как стучит его сердце. — Давай просто постоим так ещё немного.

И мы стояли под дождём, обнявшись, пока капли стучали по земле, а далекие огни города мерцали сквозь пелену воды, создавая вокруг нас волшебный, только наш собственный мир.

Глава 15

Даниэль

Проснулся я от настойчивого звонка телефона. Экран светился именем отца. Глубоко вздохнув, я ответил:

— Да, папа.

— Даниэль, — его голос звучал холодно, почти отчужденно. — Нам нужно поговорить. Сейчас.

Я посмотрел на часы: 7:15. Воскресенье. Обычно отец не звонил так рано, если дело не было срочным. В груди зашевелилось нехорошее предчувствие.

— Что случилось? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Ты знаешь что. Жду тебя в офисе через час.

Звонок оборвался. Я швырнул телефон на кровать и провёл руками по лицу. Вчерашний вечер с Алессией — её смех под дождём, тепло её ладони в моей руке, тихий шепот у фонтана — всё это теперь казалось хрупким сном, который разбился о реальность.

«Как он узнал? — думал я, вставая. — Неужели кто-то видел нас? Или у него везде свои глаза и уши?»

В ванной я уставился на своё отражение в зеркале. Темные круги под глазами, напряженная складка между бровей. Вчера я был счастлив. Сегодня — будто приговорён к чему-то неизбежному.

Одевался я медленно, будто откладывая момент встречи. Чёрный костюм, белая рубашка — формальный наряд, который отец всегда считал обязательным для серьезных разговоров. «Как на похороны», — мелькнула горькая мысль.

По дороге в офис я крутил в голове возможные сценарии. Может, удастся смягчить его? Объяснить, что Алессия не виновата в старых обидах? Но внутренний голос насмешливо шептал: «Ты же знаешь отца. Для него фамилия — это всё».

Офис отца располагался в старинном здании в центре Милана. Я поднялся на верхний этаж, чувствуя, как напряжение стягивает мышцы. Секретарь молча кивнула, открывая дверь в кабинет.

Отец сидел за массивным столом из темного дерева, листая документы. Рядом с ним, у окна, стоял Алекс — мой дядя, тот самый, чья история двадцать лет назад положила начало вражде между семьями. Увидев меня, он резко выпрямился, глаза сверкнули нескрываемой злостью.

— Садись, — бросил отец, указывая на кресло напротив.

Я сел, сложив руки на коленях. Тишина давила, как свинцовая плита. За окном проплывали облака, но в кабинете было душно — отец никогда не открывал окна.

— Итак, — отец наконец посмотрел на меня, и его взгляд был как лезвие. — Ты встречаешься с племянницей Аделины ДиАнджело

Я не стал отпираться. Взгляд держал твердо:

— Да.

В этот момент Алекс не выдержал. Он шагнул вперед, сжимая кулаки:

— После всего, что было?! После того, как её семья опозорила нас? После того, как они распространяли слухи обо мне?

Его голос звенел от ярости, лицо исказилось. Я впервые видел его таким — обычно сдержанный, даже отстраненный, сейчас он буквально пылал гневом.

Я повернулся к нему, чувствуя, как внутри закипает ответная ярость:

— А ты сам-то чего кричишь? Это ведь всё из-за тебя началось! Ты предал её, а теперь обвиняешь всю семью?

Алекс побледнел, но тут же вспыхнул ещё сильнее:

— Я был молод! Я ошибся! Но они раздули из этого скандал, выставили меня монстром перед всем городом!

— Потому что ты и был монстром! — я вскочил с кресла. — Ты играл с её чувствами, а потом бросил, как ненужную вещь. И теперь, спустя двадцать лет, ты продолжаешь обвинять её семью?

Отец по-прежнему молчал, наблюдая за нами с холодным вниманием. Его пальцы медленно постукивали по столешнице — единственный признак того, что он не остался равнодушным к этой сцене.

Алекс сделал шаг ко мне, сжав кулаки:

— Ты ничего не знаешь! Ты не понимаешь, что значит быть загнанным в угол, когда твоя семья диктует тебе пра-

вила жизни!

— Значит, ты выбрал лёгкий путь! — выкрикнул я. — Вместо того чтобы бороться за любовь, ты сдался. А теперь обвиняешь других в том, что сам натворил!

— Даниэль, — голос отца прозвучал неожиданно спокойно, но от этого стал еще весомее. — Сядь.

Я замер, затем медленно опустился в кресло. Алекс тоже отступил, переводя дыхание.

— Вы оба говорите правду, — продолжил отец, глядя то на меня, то на брата. — Алекс действительно ошибся. Но Аделина и её семья раздули эту ошибку до масштабов катастрофы. Они могли решить всё тихо, но предпочли публичный скандал.

Он сделал паузу, глядя на меня:

— И ты, Даниэль, прав в одном: Алессия не виновата в том, что произошло двадцать лет назад. Но ты не учитываешь главного: репутация — это не просто слово. Это фундамент, на котором держится наше дело, наше имя, наше будущее.

Алекс внезапно рассмеялся — горько, почти истерично:

— Будущее? Какое будущее, когда ты сам загнал нас в эту ловушку? Ты же запретил мне быть с ней! Ты угрожал лишить наследства, если я не разорву отношения!

Отец даже не дрогнул:

— Я защищал семью. Ты был ослеплен страстью и не видел, что она использует тебя для своей выгоды.

— Она не использовала! Аделина даже не была в курсе кто я на самом деле и какая у меня семья! — голос Алекса сорвался. — Я любил её. По-настоящему.

Я смотрел на них обоих — на своего отца, всегда холодного и расчетливого, и на дядю, который сейчас выглядел как человек, наконец-то высказавший то, что копил двадцать лет.

— Значит, всё это время… — я медленно произнес, осознавая масштабы лжи. — Всё это время вы оба лгали. Выстроили стену между семьями, потому что никто не захотел признать свою ошибку.

Отец наконец поднялся, опираясь на стол:

— Это не просто ошибка, Даниэль. Это вопрос чести. И сейчас ты должен решить: будешь ли ты продолжать эту историю или поставишь точку, выбрав то, что действительно важно.

— То есть вы предлагаете мне отказаться от Алессии? — я посмотрел ему в глаза. — Потому что иначе я «не достоин быть твоим сыном»?

Алекс вдруг шагнул вперед:

— Не повторяй моих ошибок, Даниэль. Если ты действительно любишь её — борись. Не позволяй никому решать за тебя.

Отец резко повернулся к брату:

— Ты серьёзно? После всего, что случилось?

— Да, серьёзно! — Алекс выпрямился. — Я жалею лишь о

том, что тогда послушал тебя. Что не пошёл против системы. И если мой племянник готов сделать то, чего не сделал я… пусть попробует.

Тишина повисла в кабинете. Часы на стене тикали, отсчитывая мгновения этого переломного момента. Я смотрел на отца, на дядю, и понимал: сейчас решается не только моя судьба, но и судьба всей этой затянувшейся вражды.

— Я не откажусь от неё, — произнёс я твёрдо. — И я найду способ всё исправить. Для нас всех.

Отец долго смотрел на меня, затем медленно кивнул:

— Хорошо. Тогда докажи, что твой выбор — это не мимолетная страсть, а осознанное решение. Но помни: последствия будут необратимы.

Я выпрямился:

— Я готов к последствиям.

★★★★★★

Мы договорились встретиться в маленьком кафе на окраине города — месте, где нас вряд ли кто-то узнает. Алессия уже сидела за столиком, нервно помешивая кофе. Когда я подошёл, она подняла глаза — в них была смесь страха и надежды.

— Ну? — тихо спросила она, едва я опустился на стул напротив.

Я сел, взял ее руку. Её пальцы были ледяными.

— Он знает. И он в ярости- Её пальцы дрогнули, словно пытаясь вырваться, но я сжал их чуть крепче.

— Что он сказал? — голос звучал почти беззвучно.

Я глубоко вздохнул, подбирая слова:

— Чтобы я выбрал: семья или ты.

Она опустила взгляд, и я увидел, как по её щеке скатилась слеза. Вторая повисла на ресницах, готовая упасть.

— Прости, — прошептала она, не поднимая глаз. — Я не хотела, чтобы так получилось. Это всё из-за меня…

Я потянулся через стол, коснулся её подбородка, мягко приподнял лицо.

— Послушай меня. Это не твоя вина. Ни капли. Это старая история, старые обиды, которые мы не создавали. Но нам с тобой приходится разбираться.

Она всхлипнула, пытаясь улыбнуться:

— Ты говоришь так, будто это просто.

— Это не просто. Но это правильно.

Она вытерла слёзы тыльной стороной ладони, вздохнула прерывисто:

— Может, нам стоит прекратить? Пока не стало ещё хуже? Я не хочу, чтобы ты терял всё из-за… из-за меня.

Я резко встал, отодвинув стул с тихим скрипом. Несколько посетителей обернулись, но мне было всё равно.

— Нет. — Голос прозвучал твёрже, чем я ожидал. — Я не собираюсь отказываться от тебя. Ни за что.

Она посмотрела на меня — в её взгляде была благодар-

ность, но и страх, такой глубокий, что он, казалось, поглощал её изнутри.

— А если они разрушат твою жизнь? Твоё агентство? Если твой отец… если он лишит тебя всего?

Я вернулся на место, сел ближе, взял её руки в свои, согревая их дыханием.

— Пусть. Если это цена за то, чтобы быть с тобой, я готов её заплатить.

Она молчала, глядя на наши соединенные руки. Я видел, как борются в ней чувства: любовь, долг, страх.

— Я боюсь, — наконец прошептала она. — Боюсь, что всё рухнет. Что мы не справимся.

— Мы справимся, — я улыбнулся, стараясь передать ей хоть каплю своей уверенности. — Вместе.

Она подняла глаза, и в них мелькнула искра:

— Но как?

— Начнём с малого. Давай просто будем честны друг с другом. Никаких тайн, никаких «я сама разберусь». Если что-то давит — говорим. Если страшно — держимся за руки.

Алессия тихо рассмеялась сквозь слезы:

— Звучит как план для пятилетних.

— Зато работает. — Я подмигнул. — К тому же, мы не первые, кто пытается преодолеть семейную вражду. Вспомни Ромео и Джульетту.

— О нет, только не это! — Она шутливо закатила глаза. — Если ты предложишь мне выпить яд, я точно тебя брошу.

Мы оба рассмеялись, и напряжение, сковывающее нас, начало понемногу таять.

— Серьезно, — продолжил я, — давай попробуем. Не ради борьбы, а ради нас. Ради того, что у нас есть.

Она глубоко вздохнула, словно набираясь смелости:

— Давай попробуем. Но если станет слишком тяжело…

— Тогда мы остановимся и подумаем, как идти дальше. Но не откажемся. Обещаю.

Она кивнула, сжимая мои пальцы:

— Обещаю.

Официант подошёл к столику, и мы одновременно вздрогнули.

— Ещё кофе? — спросил он с улыбкой.

— Да, пожалуйста, — ответил я. — И два десерта. Какие у вас самые сладкие?

— Тирамису и панна-котту, — предложил официант.

— Отлично. Оба.

Когда он ушёл, Алессия улыбнулась:

— Сладкое — это твой способ решать проблемы?

— Один из. Второй — говорить с тобой. Третий — держать тебя за руку.

Она рассмеялась, и этот смех был как солнечный луч, пробившийся сквозь тучи.

— Знаешь, — сказала она, глядя мне в глаза, — когда ты рядом, даже самые страшные вещи кажутся не такими уж страшными.

— Вот и отлично. Потому что я никуда не собираюсь уходить.

Она кивнула, и на этот раз её улыбка была настоящей, тёплой, полной надежды.

Вечером, когда я вернулся домой, всё ещё находясь под впечатлением от бурного разговора с отцом и неожиданной поддержки дяди Алекса, телефон зазвонил снова. На экране — имя тёти Софии, младшей сестры отца. Я невольно напрягся: если уж тётя в курсе, значит, новость разлетелась по семье со скоростью лесного пожара.

— Даниэль, — её голос звучал встревоженно, но в нём слышалась тёплая, почти материнская забота. — Я знаю, что происходит. И я хочу помочь.

Я замер, прислонившись к стене в прихожей. В голове крутилось: «Кто ей рассказал? Отец? Алекс?»

— Помочь? Но как? — спросил я, стараясь скрыть растерянность.

— Твой отец… он упрям, как бык, и всегда был таким. Но я помню, что случилось с Алексом двадцать лет назад. И я знаю: это была не вся правда.

Моё сердце забилось быстрее. Я прошёл в гостиную, опустился в кресло, сжимая телефон в руке.

— Что ты имеешь в виду? — голос дрогнул, но я не стал этого скрывать.

Тётя вздохнула — долго, тяжело, словно сбрасывала с плеч груз давних воспоминаний.

— Алекс не просто изменил Аделине. Он был влюблён в неё по-настоящему. Без памяти. Но его семья… наша семья… — она сделала паузу, подбирая слова. — Твой дед, царство ему небесное, был неумолим. Он поставил Алексу условие: либо он разрывает отношения с Аделиной, либо лишается наследства и права участвовать в семейном бизнесе. Угрожал полностью вычеркнуть его из жизни.

Я закрыл глаза, представляя молодого Алекса — такого, каким он был тогда: весёлого, дерзкого, полного планов. И рядом — Аделину, сияющую, как летнее утро.

— Почему ты говоришь это только сейчас? — прошептал я. — Почему все эти годы…

— Потому что тогда я была слишком молода, чтобы понять. Мне было всего восемнадцать, я только-только вышла замуж, была поглощена своей новой жизнью. А теперь… — ее голос потеплел. — Теперь я вижу, как ты смотришь на эту девушку. Как светишься, когда говоришь о ней. И я не хочу, чтобы история повторилась. Чтобы ты прошёл через то же, через что прошёл Алекс.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов. Я провёл рукой по лицу, пытаясь осмыслить услышанное.

— Спасибо, тетя, — наконец произнес я. — Но что мы можем сделать? Отец не изменит решения. Он уже поставил меня перед выбором: семья или Алессия.

— Поговори с Аделиной, — твёрдо сказала тётя. — Она

должна знать правду. Всю правду. О том, как Алекс любил её, как его вынудили разорвать отношения. Возможно, если она услышит это от тебя, от человека, который любит её дочь так же искренне, как Алекс любил её когда-то… возможно, ваши семьи смогут начать всё с чистого листа.

Я глубоко вздохнул, глядя в окно на огни вечернего Милана. Перед глазами встало лицо Алессии — ее тревожный взгляд, когда она спрашивала, что сказал отец.

— Хорошо, — сказал я решительно. — Я попробую. Но как мне встретиться с Аделиной? Она вряд ли захочет разговаривать с представителем семьи, которая причинила ей столько боли.

— Я помогу, — быстро ответила тётя. — У меня сохранились кое-какие связи. Я договорюсь о встрече. Но тебе нужно быть предельно честным и открытым. Покажи ей, что ты не повторишь ошибок прошлого.

— Я не собираюсь их повторять, — я сжал кулак. — Я люблю Алессию. И я готов бороться за неё.

— Вот это я и хотела услышать, — в голосе тёти прозвучала улыбка. — Помни: правда — это первый шаг к примирению. Даже если она болезненная.

— А если Аделина не захочет слушать? Если она просто выставит меня за дверь?

— Тогда ты хотя бы попытался, — мягко ответила тётя. — И это уже будет победой. Потому что ты не убежал, не спрятался за родительскими решениями, а сделал шаг навстречу.

Я помолчал, собираясь с мыслями.

— Спасибо, тетя София. Правда, спасибо.

— Не благодари. Просто будь сильным. И будь честным. С ней, с отцом, с самим собой.

Когда звонок закончился, я ещё долго сидел в темноте, обдумывая услышанное. История Алекса и Аделины, как зеркало, отражала мою собственную ситуацию. Но теперь у меня было нечто важное — знание правды. И шанс всё изменить.

Глава 16

Алессия

Утреннее солнце заливало кухню золотистым светом, пробиваясь сквозь кружевные занавески, которые мама когда-то вышивала своими руками. Я сидела за старым дубовым столом, вдыхая ароматы детства: свежесваренный кофе, яблочный пирог с корицей — тётя Аделина приготовила его специально, чтобы «вернуть меня в прошлое».

— Помнишь, как ты в пять лет решила сама испечь такой же? — дядя Уильям откусил кусок пирога и рассмеялся, отчего его усы забавно задрожали. — Весь фартук в муке, а на лице — гордая улыбка до самых ушей.

Я невольно улыбнулась, вспоминая:

— Помню только, что пирог получился твердым, как камень. А мама сказала, что это «самый вкусный камень на свете» и съела целый кусок, запивая чаем.

Тётя погладила меня по руке, и ее кольцо тихо звякнуло о блюдце:

— Ты всегда была изобретательной. Даже когда ломала игрушки, тут же пыталась их починить. Однажды ты склеила плюшевого мишку суперклеем — он потом стоял на полке, как памятник твоей настойчивости.

Отец, молчавший до этого, вдруг поднял глаза. В его взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти забытое:

— А помнишь, как ты учила соседского пса командам? Он тогда принёс тебе тапок, а ты объявила его «лучшим учеником в мире». Ты даже выдала ему грамоту, которую нарисовала сама.

Я замерла, вглядываясь в их лица. Тётя — с её теплыми морщинками у глаз, которые появлялись, только когда она искренне смеялась; дядя — с вечной искоркой юмора в глазах; отец — серьезный, но сейчас непривычно мягкий, почти такой, каким он был до маминой смерти.

Они говорили, смеялись, вспоминали мелочи, которые я давно забыла. И на мгновение мне показалось, что мама где-то рядом — в запахе яблок, в скрипе половиц, в этих родных голосах. Я почти ощущала её лёгкое прикосновение к плечу, ее тихий смех, её слова: «Всё будет хорошо, малышка».

Но за этой тёплой волной поднималась другая — холодная, тревожная. Даниэль.

«Я обещала себе не влюбляться, — думала я, машинально помешивая кофе. — После мамы… после всего. Любовь — это риск. Это боль. А с ним… с ним всё по-другому».

Я пыталась убедить себя: «Мы не пара. Просто тёплые взаимоотношения. Просто дружба. Просто…»

— Алессия? — голос отца вырвал меня из мыслей. — Ты где-то далеко.

— Всё в порядке, — я натянуто улыбнулась. — Просто задумалась.

Тётя переглянулась с дядей. Они знали. Конечно, знали. После нашего вчерашнего разговора о прошлом они понимали, что я снова балансирую на краю — между желанием быть счастливой и страхом потерять всё.

— Знаешь, — медленно сказала тётя, наливая себе еще кофе, — когда я была маленькой, бабушка говорила мне: «Страх — это тень. Он исчезает, если повернуться к нему лицом».

Я сжала чашку так, что костяшки пальцев побелели:

— А если тень больше тебя?

— Тогда нужно стать ещё больше, — она мягко улыбнулась. — Или найти того, кто встанет рядом и разделит эту тень на двоих.

За окном щебетали птицы, и этот звук вдруг напомнил мне что-то. Детский смех. Песок. Рука, протянутая мне…

«Даниэль?»

Я резко подняла голову. Воспоминания, размытые, как сквозь туман, начали складываться в картину.

**Детский сад. Жаркий летний день. Я сижу на качелях, плачу — кто-то отобрал мою любимую куклу, ту самую, которую мама привезла из поездки в Венецию. Вокруг шум, смех, беготня, но мне кажется, что я одна во всём мире. Вдруг рядом появляется мальчик — темноволосый, с веснушками на носу. Он что-то говорит, я не слышу слов из-за слез, но его голос успокаивает. Он берёт меня за руку, ведёт к кустам сирени, где находит мою куклу. Отдаёт мне, улы-*

*бается…**

— Что такое? — отец заметил, как я побледнела.

— Я… я видела его раньше. Даниэля. Здесь. В детстве, — я подняла глаза на тётю. — Помнишь детский сад «Солнышко»? Мы ходили туда оба.

Все замолчали. Тётя медленно поставила чашку на стол:

— Ты уверена?

— Не уверена до конца. Но ощущение, будто знаю его давно. Будто он уже был частью моей жизни.

Дядя Уильям потёр подбородок:

— Возможно, так и было. Вы жили в одном районе. Ваши родители иногда пересекались. Твой папа даже помогал его отцу с ремонтом машины однажды.

Я закрыла глаза, пытаясь ухватить ускользающий образ. Но память, как вода сквозь пальцы, оставляла лишь ощущение — теплое, знакомое, безопасное.

«Почему я забыла? Потому что заболела? Потому что после смерти мамы всё смешалось? Потому что мы с папой быстро уехали в Штаты, оставив здесь всё — друзей, воспоминания, прошлое?»

В тот год всё изменилось. Мама болела долго, но ее уход стал внезапным ударом. Папа, всегда такой сильный и уверенный, вдруг словно сломался. Он говорил мало, смотрел куда-то вдаль, а по ночам я слышала, как он плачет в кабинете.

Через три месяца после похорон он объявил:

— Мы уезжаем. В Штаты. Там у меня есть предложение по работе.

Я не спорила. Не могла. Всё, что связывало меня с этим городом — дом, школа, друзья, воспоминания о маме — стало невыносимо болезненным. Уехать казалось единственным способом выжить.

И мы уехали. Оставили всё. И я постепенно забыла многое — лица, места, события. Память, как защитный механизм, спрятала то, что было слишком тяжело вспомнить.

Но сейчас, в этой кухне, среди родных людей, что-то начало возвращаться.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Мы переглянулись. Тетя удивленно подняла брови:

— Кто это? Мы никого не ждали.

Отец встал:

— Пойду посмотрю.

Через минуту он вернулся, ведя за собой двух человек.

Даниэль. И Алекс.

В кухне повисла гробовая тишина. Тетя Аделина побледнела, рука её дрогнула, чашка с кофе звякнула о блюдце. Дядя Уильям медленно поднялся, глядя то на Алекса, то на Даниэля. Отец замер в дверном проеме, словно защищая нас. Его взгляд был холодным, почти враждебным.

Даниэль сделал шаг вперёд, его глаза нашли мои:

— Прости, что без предупреждения. Но нам нужно поговорить. Со всеми.

Алекс, обычно уверенный и слегка насмешливый, сейчас выглядел непривычно серьёзным. Он посмотрел на тётю Аделину и тихо сказал:

— Мне тоже есть что сказать. То, что я скрывал двадцать лет.

Я почувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Всё смешалось — детские воспоминания, страх, надежда, любовь.

И только одно было ясно: этот момент изменит всё.

Глава 17

Даниэль

Когда отец Алессии распахнул дверь кухни, время словно остановилось. Я почувствовал, как воздух сгустился, стал плотным, почти осязаемым — будто мы оказались в центре невидимой бури, готовой вот-вот разразиться.

В глазах Алессии мелькнул немой вопрос, смешанный с тревогой. Её дядя Уильям резко выпрямился — мышцы на его руках напряглись, кулаки сжались так, что побелели костяшки. Я невольно шагнул вперёд, заслоняя собой Алекса, х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.